Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 173 (7139) | 25 июня 1937 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В МОСКВУ ГЕРОИЧЕСКАЯ ВОЗДУШНАЯ ЭСКАДРА ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА.

СКАЗКА СТАЛА БЫЛЬЮ. СОВЕТСКИЙ ФЛАГ РАЗВЕВАЕТСЯ НА ВЕРШИНЕ МИРА.

СЛАВА ОТВАЖНЫМ ПОКОРИТЕЛЯМ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА!

СЛАВА ПАРТИИ ЛЕНИНА—СТАЛИНА, ВОСПИТАВШЕЙ КРЫЛАТОЕ ПЛЕМЯ СОВЕТСКИХ БОГАТЫРЕЙ!

ЗАВОЕВАТЕЛЯМ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА—БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ!

На обоих полушариях земного шара народы горячо встречают, приветствуют советских завоевателей Арктики, героев-летчиков, отважных исследователей. Триумф советской авиации, советской науки и техники стал поистине мировым триумфом.

В Соединенных Штатах Америки народ встречает Чкалова, Байдукова, Белякова, как новых людей, как сынов далекой страны, которая вдруг оказалась близкой и соседней страной.

В Советском Союзе народ с горячей любовью встречает товарищей Шмидта, Водопьянова, Молокова, Алексеева и их героических спутников, как родных братьев. Они — свои, хорошо знакомые. Они возвращаются из исторической своей экспедиции в родную советскую семью, в родную социалистическую среду. Но и тогда, когда они побеждали исключительные препятствия на своем пути, когда они были за тысячи километров от нас, они оставались в родном, советском, социалистическом мире.

Велика, грандиозна победа, одержанная советскими людьми! Даже по признанию буржуазных ученых, она открывает новую эпоху не только в истории Арктики, но и в *истории мировых путей сообщения.* Океаны разделяли два материка, два величайших государства; воздух, покоренный советскими летчиками, их соединил.

В победе, одержанной славными завоевателями Северного полюса, замечательна ее историческая закономерность. В ней нет ничего случайного. Она продумана от начала до конца. В ней соединились гениальная мысль, стальная воля, отважная решимость. Это — черты большевизма, черты его творцов, черты революционного класса, который создал все условия для победы.

«Открытия» Северного полюса по старым образцам, в виде сенсационного перелета отдельного исследователя, одинокого искателя приключений, не могли удовлетворить советских героев. В советской стране возникли иные цели, иные задачи. Кустарничество в Арктике отошло в историю. Научная экспедиция для подлинного освоения Арктики доступна только той организации, которая ставит перед собой широкие исторические и научные задачи и обладает мощными средствами для углубленной, длительной коллективной работы. Завоевание Северного полюса должно было стать государственным делом, и на земном шаре есть пока только одно государство, которое обладает и желанием и возможностью для исторических предприятий такого рода. Это государство — Советский Союз.

Завоевание Северного полюса открыло кратчайший путь между СССР и Америкой. По существу своему оно сочетало в себе русский революционный размах с американской деловитостью. Безграничная преданность партии Ленина—Сталина и овладение техникой провели завоевателей Северного полюса по маршруту, о котором люди мечтали десятилетиями. Участники экспедиции — летчики, исследователи, зимовщики, это — большевики, партийные и непартийные.

В основе победы лежит план, тщательно облуманный, одобренный правительством и партией. Этот план выполнен до мельчайших деталей. Были предусмотрены все случайности, и ничто не могло поэтому захватить экспедицию врасплох.

В основе победы лежит могучая техника, созданная на советских заводах, из советских материалов, советскими руками. Наши самолеты блестяще выдержали самое тяжелое испытание. Ни одной аварии! Непоколебимая уверенность сопровождала экспедицию на всем ее пути. Туман и пурга осложняли работу, но не могли ни на минуту ее сорвать.

В основе победы лежит замечательная организация. Мазурук и Алексеев могли спокойно опуститься на льдины, зная, что они не одиноки, что экспедиция обладает всеми средствами помочь им.

В основе победы лежит важнейшее: люди, созданные большевистской партией и советской страной. Никогда в Арктике не было и не могло быть одновременно столько испытанных, закаленных, проверенных борцов. Но у партии и правительства были *не только эти замечательные, героические* кадры полярных летчиков. У нее есть такие же многочисленные резервы. По первому зову партии страна выслала бы новые отряды безмерно отважных и преданных борцов.

Этого не понадобилось. Замечательная победа одержана без потерь. Впервые в истории Арктики экспедиция возвращается с Северного полюса не только в полном своем составе, но и в полном благополучии. Это—следствие сталинской заботы о человеке, которая сопровождала экспедицию до полюса и на обратном пути. Советская страна могла снабдить любимых своих сыновей всем, в чем они нуждались.

Экспедиция Шмидта успешно выполнила свою задачу и оставила в районе Северного полюса отважных зимовщиков, дрейфующую станцию Папанина, Ширшова, Кренкеля и Федорова. Они не чувствуют себя одинокими и после отлета экспедиции. Они всегда—со своей родной страной. Страна тоже всегда с ними. Едва замолк шум моторов Водопьянова, Молокова, Алексеева и Мазурука, они услышали в облаках над своей головой шум мотора Чкалова, Байдукова и Белякова. Не в глухом одиночестве оказались они, а на большой исторической дороге, проложенной над льдами Северного полюса. В этом—чудесная сказка-быль наших дней!

Завоевание Северного полюса имеет громадное народнохозяйственное значение. Метеорологические и иные научные наблюдения, сделанные экспедицией на полюсе и ведущиеся сейчас на дрейфующей станции Папаниным, Ширшовым, Кренкелем и Федоровым, дают нам ключи к дальнейшему экономическому освоению Севера. Научная работа на полюсе, ее результаты помогут нам целиком освоить Великий Северный путь и по этому пути сделать непрерывной морскую и воздушную связь европейской части СССР с Советским Дальним Востоком.

Отважные завоеватели Северного полюса показали всему миру, каким высоким, благородным, общечеловеческим и подлинно гуманным задачам может служить авиация, когда она находится на службе у социалистического государства. Она знаменует торжество науки и разума над слепой стихией. Она об'единяет народы и воспитывает в них чувство солидарности. Победа советской авиации особенно значительна в наше время, когда на службе у фашизма летчики стали носителями бесчеловечного убийства ни в чем неповинных людей, женщин и детей. Фашистская авиация в Испании, удирающая трусливо от республиканских истребителей, проявляет свое «бесстрашие» в безнаказанной бомбежке мирных городов и безоружных жителей. Летчики фашистской Германии и Италии покрыли себя несмываемым черным позором. Они прячут свои имена, жалкие исполнители палаческих замыслов подлой власти!

Герои Советского Союза—это герои человечества. Гордая их победой, их радостно встречает сегодня вся советская страна. Большевистский привет отважным завоевателям Северного полюса!



Участники экспедиции на Северный полюс (слева направо) тт. Спирин, Шевелев, Бабушкин, Шмидт, Водопьянов, Алексеев и Молоков на аэродроме в Амдерме.

Фото специального фотокорреспондента «Правды» В. Темина.

Здравствуйте, сыны великой родины!

(Резолюция рабочих, инженеров и служащих подшипникового завода им. Л. М. Кагановича, Москва)

Участникам героической экспедиции на Северный полюс, возвращающимся в Москву, мы, рабочие, инженеры и служащие завода «Шарикоподшипник» имени Л. М. Кагановича, шлем свой привет. Мы преисполнены любовью, восхищением и гордостью за вас — лучших сынов нашей великой родины.

Свой пламенный привет мы посылаем и вам, наши друзья, оставшиеся на далеком Северном полюсе.

Прекрасна наша родина! Буйным родником бьют в ней творческие устремления, рождаются таланты и легендарные герои.

Впереди у нас еще более смелые стремления, еще более выдающиеся подвиги, еще более красивая и радостная жизнь, потому что наш народ ведет великий мастер великих исторических побед, мудрый вождь, наш родной Сталин.

И какие бы уловки ни применяли наши заклятые враги—капиталисты, как бы они искусно ни маскировали своих шпионов, пытающихся омрачить нашу жизнь, не выйдет это у них. Ничто не может остановить великий народ Союза Советских Социалистических Республик, сплоченный вокруг партии большевиков и своего учителя и вождя великого Сталина.

Мы пойдем своей дорогой во главе с нашим Сталиным к полной победе коммунизма.

Советские люди победили потому, что они живут в стране социализма, в стране Сталинской Конституции, где нет эксплоатации, где все подчинено прогрессу культуры, науки, где покоряется природа во славу коммунизма, во славу свободы человечества. Наши люди победили потому, что их дело организовано великим Сталиным, потому что с ними вся страна.

Здравствуйте, сыны великой родины! Поздравляем вас с великой победой—с осуществлением сталинского задания. Слава вам, богатырям, сталинским питомцам.

Да здравствует большевистская партия и родной организатор социалистических побед товарищ Сталин!

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЛЕГЕНДАРНОЙ ПОБЕДОЙ

(Резолюция рабочих, работниц, инженерно-технических работников и служащих завода «Красный богатырь»)

Сегодня в Москву возвращаются отважные летчики-полярники—участники Северной экспедиции во главе с тов. Шмидтом.

Мы, 11-тысячный коллектив рабочих, работниц, инженерно-технических работников и служащих завода «Красный богатырь», шлем свой пламенный привет покорителям Северного полюса и от души поздравляем с новой легендарной победой, которая вписывает новую страницу в историю наших побед.

Две победы советских людей науки и авиации, вдохновляемых великим Сталиным, — перелет на Северный полюс и перелет Москва—Северный полюс—Соединенные Штаты Америки, — показывают всему миру, на что способен рабочий класс, руководимый коммунистической партией, вдохновляемый нашим мудрым Сталиным.

Эти победы свидетельствуют о могуществе нашей страны, о мощи нашей индустрии, о несокрушимости обороны, о которую разобьются все враги нашей цветущей родины.

Эти победы показывают, какие изумительные люди воспитаны Сталиным и нашей социалистической родиной.

Эти победы наносят смертельный удар гнусным шпионам фашизма и его лазутчикам.

Пусть помнят и чувствуют враги, что трудящиеся нашей счастливой родины во много раз умножат свой героизм, когда фашистские палачи вздумают поднять свой меч против нашего великого советского народа.

Мы приветствуем решение правительства о *выпуске нового займа для укрепления* обороны СССР. Мы быстро реализуем его и тем самым еще сильнее укрепим нашу могучую Красную Армию.

Да здравствуют наши полярники-летчики и мужественная экспедиция!

Да здравствует вдохновитель великих побед наш родной Сталин!

ПРЕИСПОЛНЕНЫ ВОСХИЩЕНИЕМ И ГОРДОСТЬЮ

(Резолюция, принятая на рабочих собраниях вечерних смен московского завода «Динамо» имени Кирова)

Близится час возвращения в красную столицу наших славных сынов великой страны—сталинских питомцев, покорителей Арктики и веками недосягаемого Северного полюса.

Какое счастье, какая радость чувствовать и переживать грандиозные победы советских богатырей, сумевших маленьким отрядом покорить великую необитаемую часть земного шара — Северный полюс. В победе наших дорогих товарищей О. Ю. Шмидта, Водопьянова, Молокова, Алексеева, *Мазурука, Папанина, Ширшова,* Федорова, Кренкеля, Головина и других мы не сомневались. Мы знаем, что нет преград для советских людей. У большевиков слова не расходится с делом. Этому учит, этим вооружает нас наш вождь, наш учитель и друг товарищ Сталин.

В капиталистических странах было много смельчаков-одиночек, пытавшихся покорить Северный полюс, но они либо погибали, либо все их попытки были безрезультатны.

СТОЛИЦА ВСТРЕЧАЕТ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ ПОЛЮСА

Сегодня возвращаются в Москву отважные завоеватели Северного полюса.

Трудящиеся столицы готовят торжественную встречу славным участникам героической экспедиции. Город принял праздничный вид. Улица Горького разукрашена портретами руководителей партии и правительства. Повсюду флаги, цветы, красные полотнища, лозунги.

На зданиях, в витринах магазинов, среди цветов установлены портреты начальника экспедиции О. Ю. Шмидта, Героев Советского Союза Водопьянова и Молокова, командиров кораблей Алексеева, Мазурука и Головина, отважных летчиков и штурманов, научных работников, инженеров и техников и всех остальных мужественных участников Северной экспедиции.

«Сталинское задание выполнено!», «Слава сталинским соколам!»—горят на стенах домов слова приветствий.

ЗАЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ СССР

Десять дней назад рабочие-железнодорожники обратились к правительству с просьбой выпустить, в ответ на происки врагов, новый заем — заем укрепления обороны Советского Союза.

«Велика и священна, — писали в своей резолюции рабочие-железнодорожники Ленинской дороги, — ненависть всех трудящихся нашей родины к врагам народа — шпионам, диверсантам, вредителям, ко всем тем, кто хочет опоганить цветущую советскую землю вонючим сапогом германского фашизма.

В ответ на гнусные злодеяния врагов народа еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг великого вождя народов товарища Сталина. Мы удесятерим революционную бдительность, улучшим качество своей работы и сделаем нашу страну неприступной крепостью.

В ответ на попытки врагов и изменников родине расшатать мощь и обороноспособность СССР обращаемся к советскому правительству с просьбой выпустить новый заем — Заем укрепления обороны СССР».

Просьбу железнодорожников подхватили миллионы трудящихся нашей страны. Тысячи резолюций, телеграмм, писем рабочих и колхозников, красноармейцев и командиров, моряков и летчиков, служащих и интеллигентов понеслись со всех концов нашей родины в адрес правительства. И во всех этих письмах, телеграммах, резолюциях — требование возможно скорее выпустить заем укрепления обороны СССР.

Идя навстречу пожеланиям трудящихся города и колхозной деревни, Совет Народных Комиссаров СССР поручил Наркомфину СССР представить в кратчайший срок на утверждение правительства проект закона о выпуске «Займа укрепления обороны Союза ССР».

По требованию народа заем на-днях будет выпущен. Весть об этом встречается трудящимися с огромным удовлетворением. Из края в край необ'ятной нашей родины поднимается новая могучая волна патрио*тизма советских людей.*

Подписка на заем всегда превращалась в нашей стране в демонстрацию несокрушимой силы Советского Союза, в демонстрацию любви и преданности народа партии Ленина—Сталина, советскому правительству, родине. Так было во все годы выпусков займов советским государством. Около 50 миллионов трудящихся нашей родины являются держателями облигаций «Займа второй пятилетки». Нет сомнения, что эта армия советских патриотов значительно вырастет в дни подписки на «Заем укрепления обороны СССР». Это будет новая мощная демонстрация единства нашего народа с партией и правительством. В мире нет партии, которая пользовалась бы такой любовью и доверием народа, какими пользуется наша ленинская партия. В мире нет правительства, которое бы пользовалось такой поддержкой рабочих и крестьян, какой пользуется наше советское правительство.

Займы, которые правительство выпускает, пользуются среди трудящихся нашей страны исключительной популярностью. Достаточно вспомнить, что «Заем второй пятилетки» (выпуск четвертого года) был размещен в течение немногим больше месяца на сумму 4 млрд 801 млн 226 тыс. рублей.

Это — показатель роста благосостояния трудящихся масс в нашей стране. В противовес нищенскому заработку рабочих капиталистических стран у нас неуклонно повышается заработная плата рабочих и служащих. В 1928 году фонд заработной платы рабочих и служащих Советского Союза составлял 8 миллиардов рублей; в 1936 году — свыше 71 миллиарда рублей! Таков рост фонда заработной платы — за 8 лет почти в 9 раз!

Параллельно с этим партия и правительство неуклонно ведут политику снижения розничных цен на продовольственные и промышленные товары. Совсем недавно правительство снова снизило цены на ряд предметов широкого потребления. Эта политика снижения цен укрепляет материальное положение рабочей и колхозной семьи и усиливает их накопления.

Показательны в этом смысле данные о росте вкладов в сберегательные кассы. К началу текущего года остаток вкладов населения в сберегательных кассах СССР превышал 3.500 миллионов рублей. За первые пять месяцев текущего года поступило новых вкладов на 384 миллиона рублей. Таковы цифры. Они говорят о неуклонном росте благосостояния трудящихся Советского Союза.

Наши займы содействуют индустриализации страны, росту жилищного и коммунального строительства, росту культуры, укреплению обороноспособности СССР. Это хорошо известно массам трудящихся, и потому они горячо выражают свою готовность активно участвовать в реализации нового займа.

«Мы не хотим войны, но лучшим средством обуздания фашистских агрессоров явится укрепление обороноспособности Советского Союза. Свои трудовые рубли мы с огромной радостью отдадим государству и уверены в том, что доблестная Красная Армия, которая сейчас стоит несокрушимой стеной на границах страны социализма, станет еще более мощным оплотом мирной политики Советского Союза».

Так записали в своей резолюции рабочие Ленинградского завода им. Серго Орджоникидзе. **Вместе с ними миллионы трудящихся с радостью понесут свой двух — трехнедельный заработок взаймы социалистическому государству.**

Крепко сплочен советский народ вокруг своей партии и своего правительства, вокруг товарища Сталина. Безграничной любовью народа окружена могучая Красная Армия. На подлые происки врагов советского государства народ ответит еще большим укреплением обороноспособности страны. Подписка на новый заем должна стать и станет могучей демонстрацией несокрушимой силы нашей родины и беззаветной готовности каждого трудящегося стать на ее защиту.

Проведение подписки на заем — ответственнейшая политическая кампания. Ее ни в коем случае нельзя предоставить самотеку. Партийные организации обязаны встретить ее во всеоружии. Нельзя допустить, чтобы организационная сторона дела отстала от политической активности масс. Это было бы непростительной ошибкой.

Каждый гражданин должен знать о выпуске займа и о его целях. Каждому гражданину должно быть раз'яснено, почему важно его участие в подписке на заем. Каждому должна быть раз'яснена полная добровольность такой подписки. Этого можно будет достигнуть тем, что все средства большевистской агитации и пропаганды будут пущены в ход. Уже сейчас, не медля, каждая партийная и профессиональная организация обязана начать политическо-раз'яснительную работу по займу.

Велика в этом отношении роль печати. И со страниц газет, и путем издания листовок и плакатов наша печать обязана широко популяризировать заем. Вместе с партийными, комсомольскими, советскими и профессиональными организациями вся *наша печать держит сейчас экзамен на* умение возглавить и организовать политическую активность масс. Экзамен этот должен быть выдержан на отлично!

По предложению трудящихся, новый заем назван «Займом укрепления обороны Союза ССР». Трудящемуся Советского Союза дорога социалистическая родина, советская земля, ни одной пяди которой мы никогда никому не отдадим. Участвовать в займе, который крепит оборону социалистической родины,— дело чести каждого трудящегося!

В последний час

МОЩНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ НАРОДНОГО ФРОНТА В ПАРИЖЕ

ПАРИЖ, 24 июня. (ТАСС). Сегодня в Париже происходит мощная демонстрация, организованная комитетом народного антифашистского фронта Парижского района. Демонстрация проходит под лозунгами, требующими осуществления правительством программы народного фронта.

ПАРИЖ, 24 июня. (ТАСС). По всей Франции происходят массовые митинги рабочих организаций, заявляющих о своей верности народному антифашистскому фронту.

—o—

ПОЗИЦИЯ ЛЕЙБОРИСТОВ В ИСПАНСКОМ ВОПРОСЕ

ЛОНДОН, 24 июня. (Соб. корр. «Правды»). Состоявшееся здесь экстренное об'единенное заседание исполкома лейбористской партии, генерального совета тред-юнионов и исполкома лейбористской парламентской фракции решило уполномочить делегатов всех трех организаций, выехавших в Париж на заседание исполкома Международной федерации профсоюзов и II интернационала, голосовать за следующие предложения:

1. Немедленное вмешательство Лиги наций с целью положить конец актам агрессии против испанского правительства.

2. Немедленное восстановление прав испанского правительства на закупку оружия и военного снаряжения за границей.

И. Ермашев.

ЗАСЕДАНИЕ НОВОГО ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПАРИЖ, 24 июня. (ТАСС). Сегодня состоялось заседание нового французского правительства под председательством Шотана. После обмена мнениями по вопросам организации работы кабинета Шотан в общих чертах изложил содержание правительственной декларации.

Окончательный текст декларации будет установлен после прибытия из Америки министра финансов Жоржа Бонна. Прибытие Бонна ожидается 28 июня.

—o—

ОТСТАВКА ЛИДЕРОВ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА

БРЮССЕЛЬ, 24 июня. (ТАСС). Орган бельгийской рабочей партии «Пепль» сообщает, что председатель Второго интернационала де Брукер, а вслед за ним и секретарь этого интернационала Фридрих Адлер и казначей Рообсрэк отказались от своих постов в бюро интернационала. На 25 июня назначено в Париже заседание исполкома Второго интернационала, который должен обсудить их заявления об отставке.

МАЗУРУК ПРИЛЕТЕЛ К ЛЕДОКОЛУ «САДКО»

ОСТРОВ РУДОЛЬФА, 24 июня. (ТАСС). Вчера, в 22 часа, летчик Мазурук вылетел со штурманом Аккуратовым на самолете «У-2» в ледовую разведку. Через 3 часа самолет сел на ледяное поле возле ледокола «Садко», встретившего у бухты Тихой сплошной лед.

Начальник зимовки на о. Рудольфа Либин.

Разговор в палатке на Северном полюсе

(ИЗ ДНЕВНИКА СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ»)

Пурга. Свирепый ветер со свистом носится по льдине. Небо закрыто колючей снежной пылью. Все обитатели Северного полюса отсиживаются в палатках.

В палатке тепло, уютно. Мы лежим в спальных мешках, пьем чай. Идут неторопливые разговоры об экспедиции, самолетах, пеленгах, торосах. Летчики делятся воспоминаниями о прошлых полетах, о диковинных случаях из воздушной жизни.

— Скоро обратно! — заметил М. В. Водопьянов. — Прилетим в Москву и сразу сяду за подготовку экспедиции по снятию папанинцев — тоже не маленькое дело. Когда и куда их вынесет — неизвестно. Может быть, мы будем снимать их со льдины этой осенью, вероятнее — в будущем году. Но готовиться нужно уже сейчас. Наша экспедиция показала, на каких машинах лучше всего проделать эту операцию. Нам нужны для будущей операции новые машины — скоростные, с большим радиусом действия, вот вроде ильюшинской «ЦКБ». Машины надо готовить уже сейчас, оборудовать, снарядить, продумать все усовершенствования для полетов в Арктике. Работы хватит. А ты что будешь делать, Алексеев?

И сразу все оживились. Водопьянов задел самое заветное — мечты пилотов. Разговор стал горячим, напряженным, люди говорили о своих планах, выпестованных годами работы.

— Что же обо мне говорить, я моряк, — усмехнулся Алексеев. — Дадут мне машину, полетаю между островом Рудольфа и мысом Молотова.

До последнего времени на картах этот район обозначался белым цветом, лишь в 1935 году туда проникла высокоширотная экспедиция на «Садко». Она обнаружила большое мелководье, остров, названный именем Ушакова, но за пределы 82-й параллели практически не вышла. Работы «Садко» об'яснили многое, ранее непонятное в ледовом режиме Карского моря. Но все же этот интереснейший во всех отношениях район изучен недостаточно. Между тем от его ледового режима зависит вся навигационная обстановка Карского моря — труднейшего участка Северного морского пути.

— Район действительно очень интересный, малодоступный, — согласился Бабушкин. — Я участвовал в экспедиции «Садко». Почти все время мы шли в тумане, это помешало полностью обследовать все белое пятно. По-моему, на севере у этого мелководья должны быть еще и другие новые земли. К этому заключению пришли тогда и все наши специалисты. А ты куда, Василий Сергеевич?

В. С. Молоков задумчиво раскуривал трубку. Он посмотрел на товарищей серьезно и сказал:

— Сам пока не знаю, мыслей очень много. Будь у меня машина с большой дальностью, я бы взялся обследовать восточную Арктику, — уж очень меня раздражает это большое белое пятно к северу от острова Врангеля и Новосибирских островов. Хочу осмотреть его, бывал я там пару лет назад. По тому времени улетал далеко в море, а считая по нынешним масштабам — болтался под берегом. Глядел я там одну землицу, да не увидел. А вообще этот район стоит внимательно посмотреть, никто ведь туда еще не лазил. Может, найдем обходный канал для Северного морского пути, а может и потерявшиеся земли Санникова и Андреева отыщем.

Молоков помолчал и затем добавил:

— Есть у меня еще один проект. Думаю сделать перелет вокруг света по Полярному кругу. Прикидывал: месяца в два можно управиться, материал получим богатейший. Вот жаль только: на американской стороне придется отклониться к югу, слабо там север осваивают, баз нет... Зато в Советской Арктике пройдем севернее Полярного круга.

Пилоты мысленно проследили маршрут невиданного кругосветного рейса.

— Красивый полет, — выразил общее мнение Шевелев. — вообще, после нашей экспедиции перспективы развития полярной авиации значительно расширились. Мы уже вплотную подходим к организации трансарктической связи.

Ветер немного стих. На флагманском самолете застрекотал аварийный мотор радиостанции. Это Сима Иванов налаживал прямую телефонную связь Северный полюс — Москва.

— А нельзя проникнуть как-нибудь в район недоступности? — спросил Спирин. — Это громадное белое пятно просто злит. Благословите, Отто Юльевич!

Сидевший в дальнем углу палатки Отто Юльевич улыбнулся. Ему нравилась пылкая полярная страсть талантливого штурмана, впервые попавшего в Арктику, но уже бесповоротно плененного ею. Шмидт внимательно следил за необычным разговором. Наконец, он сказал:

— Существование какого-нибудь неизвестного пока острова или группы островов между архипелагом Франца-Иосифа и Северной Землей вполне вероятно. Несомненно, тщательное изучение этого района даст ряд ценных материалов для окончательного познания Карского моря, прольет свет на многие неясные пока процессы, происходящие в Полярном бассейне.

Я не думаю, чтобы Василию Сергеевичу удалось отыскать землю Андреева. По моему глубокому убеждению ее не существует. Земля Санникова также весьма проблематична, но если Василий Сергеевич ее откроет, мы будем очень рады. Вообще же полеты в этом малоизвестном районе можно только приветствовать. Они подготовят нам базу для наступления на район недоступности, об' исследовании которого мечтают ученые всего мира. Но это по силам только Советскому Союзу!

Сейчас мы высадили первую дрейфующую экспедицию на одну из льдин Северного полюса. Следующую такую станцию намечаем открыть на подступах к району недоступности — в восточном секторе Советской Арктики. Здесь опорной базой для операции послужил остров Рудольфа, там такую базу можно создать на острове Врангеля.

Вполне реальны также планы В. С. Молокова о перелете по Полярному кругу и предположения Шевелева о трансарктических рейсах. База для этих перелетов у нас уже создана. Разумеется, регулярное воздушное сообщение через Северный полюс потребует новых и новых больших усилий.

Нужны базы у нас и в Америке, нужны специальные самолеты. Нужно оборудовать эту гигантскую линию так, чтобы можно было летать не только в ясный полярный день, но и темной полярной ночью. Нужны подготовленные кадры.

Четкий стук аггрегата радиостанции прекратился. Иванов перешел на прием. И вдруг в морозном воздухе разнесся его неистовый крик:

— Москва у телефона!

Мы вышли из палатки. Ветер разметал облака. Чудесное северное солнце придавало безмолвному пейзажу сказочную красоту. На льдине, как бы приготовившись к новым полетам, стояли могучие воздушные корабли страны Советов.

Л. БРОНТМАН.

Здравствуй, Москва!

Итак, завтра мы будем в Москве. Экспедиция заканчивается. Готовились мы к ней два года, выполнили ее за три месяца. Если бы готовились три месяца, то вряд ли бы сделали и за два года. Главное, что решило успех всей операции, — тщательная подготовка, внимательное продумывание всего до мелочей. Мы старались предусмотреть все возможные неприятные случаи, поэтому наши самолеты вышли в путь так хорошо оборудованные, богато оснащенные.

Трудно даже перечислить те новшества, которые мы сделали на этих стандартных тяжелых кораблях. Для того, чтобы обеспечить работу моторов, их запуск в любых условиях погоды, мы одели их специальными теплыми чехлами. Вместо воды использовали антифрис, не замерзающий при низких температурах, приспособили особые лампы для подогрева. Радионавигационное оборудование машин было отличным и полностью удовлетворило потребности штурманов в любой обстановке. Все техническое оснащение кораблей велось под одним основным лозунгом — обеспечить так называемую автономность самолета, т. е. возможность своими собственными силами вне аэродрома подготовить машину к взлету и взлететь на ней.

Сейчас все это осталось позади. Немало трудностей и препятствий поставила перед нами изменчивая погода Арктики. Мы летели и над облаками, и в облаках, и в тумане. Сделали 13 посадок на льдины Ледовитого океана. Летели и садились на совершенно неподготовленные аэродромы, но во время полетов над многими сотнями километров открытой воды или над льдами Центрального полярного бассейна мы были совершенно спокойны, ибо безгранично верили в надежность материальной части, в точность и безотказную работу советских самолетов и моторов. Мы знали, что они нас не подведут, — и они действительно не подвели. Моторы работали безотказно, самолеты выдержали все чудовищные перегрузки.

За время экспедиции мы летели в самых различных условиях. Мало было только хорошей погоды. Нам пришлось лететь и при температуре, близкой к 30 градусам мороза, и при температуре свыше 20 градусов тепла. Мы пересекли различные метеорологические пояса земного шара, побывали в самых различных климатах, испытали весь арсенал метеорологических неприятностей. Это был полный и всесторонний экзамен материальной части, который она выдержала с честью, еще раз подтвердив блестящее качество продукции советских авиационных заводов.

В дни полета мы убедились, что действительно научились работать в Арктике, знаем ее, создали на Севере крепкую базу дальнейшего наступления, которое ежегодно растет и развивается. Форпосты большевистского наступления выдвигаются все дальше и дальше на север. В прошлом году была создана станция на Рудольфе, в этом году большевики создали научную станцию на самом Северном полюсе. Уже первые научные наблюдения, сделанные на полюсе, вызвали интерес во всем мире.

Мы, летчики и полярники, очень многому научились во время экспедиции. Мы приобрели большой опыт полетов к Норду и имеем сейчас полное представление о таком районе, о котором до сих пор мир не знал почти ничего. Мы впервые в Арктике научились работать отрядами и почувствовали, какая это огромная сила. Работа эскадры целиком себя оправдала. Что мог сделать один самолет? В лучшем случае провести краткосрочные научные наблюдения. Ни зимовщиков, ни оборудования для научной станции, ни двухлетний запас продуктов и снаряжения он бы, конечно, забросить не сумел.

Преимущество эскадры заключается, однако, не только в том, что она позволяет перевозить больше груза. Каждый из нас во время полета на полюс знал, что недалеко, где-то рядом, находится другой самолет, который всегда готов прийти тебе на помощь. В любую минуту, в любой обстановке мы чувствовали эту зримую и незримую материальную и моральную помощь товарищей. И мы знали также, что страна готова и в силах в любой момент бросить туда к нам, в Центральный полярный бассейн, не четыре, а десятки, сотни воздушных кораблей.

И вот сейчас мы возвращаемся в Москву, счастливые, радостно взволнованные предстоящей встречей. Мы чувствуем себя в неоплатном долгу перед родиной за то внимание и заботу, которыми мы были окружены во все дни перелета. Сейчас мы отдохнем немного, поднаберемся сил и опять за дело, за полеты, опять в любимую Арктику.

Герой Советского Союза
М. ВОДОПЬЯНОВ.

Архангельск, 24 июня. (По телефону).



Кинооператор тов. Трояновский снимает на кинопленку тов. Папанина и других участников экспедиции на Северный полюс.

Фото зимовщика станции «Северный полюс» Э. Кренкеля.

Победа советской науки

Замечательная экспедиция на Северный полюс блестяще завершена. Труднейшее задание партии и правительства выполнено О. Ю. Шмидтом и его мужественными спутниками — командирами кораблей, Героями Советского Союза Водопьяновым и Молоковым, пилотами Алексеевым, Мазуруком, Головиным и всем составом экспедиции с полным знанием дела, с решимостью, смелостью и разумной осторожностью.

Впервые в истории человечества на Северном полюсе совершена посадка самолетов. Впервые в истории Арктики установлена воздушная трасса Москва — остров Рудольфа.

К северу от Земли Франца-Иосифа впервые работал радиопеленгатор. На Северном полюсе впервые были использованы радиотелефон и электрическое освещение. В районе Северного полюса впервые измерены глубины океана, обнаружен слой теплой воды, получены данные, характеризующие дрейф льда.

* * *

Организация длительных наблюдений в районе Северного полюса была давнишней мечтой полярников. Все четыре экспедиции, которые посетили полюс, — в 1909 г. экспедиция Роберта Пири, в 1926 году экспедиции Амундсена, Эулсворта, Нобиле и Берда и, наконец, в 1928 г. экспедиция Нобиле, — пробыли в районе полюса всего по нескольку часов. Никаких сколько-нибудь серьезных научных наблюдений на полюсе эти экспедиции не могли произвести. Задачи длительных и тщательных научных исследований в районе Северного полюса разрабатывались в течение длительного периода советской научной и технической мыслью.

До самого последнего времени не было в точности известно, что представляет собой Центральный полярный бассейн. Лишь несколько глубин океана измерено в районе, прилегающем к этому бассейну.

Одну из них, в районе 85° северной широты, получил во время своего путешествия на «Фраме» Нансен. Другую, к северо-востоку от Аляски, взял Уилкинс. И, наконец, в районе Северного полюса тросом, не дошедшим до дна, неполную глубину взял Роберт Пири.

Наши зимовщики исследуют глубоководный бассейн, расположенный в районе полюса.

Исследования эти, изучение глубин океана, рельефа его дна необходимы для правильного понимания гидрологического ледового режима. Изучение донного грунта может раскрыть геологическое происхождение околополюсной впадины и дать разгадку древнего и современного оледенения Северной Евразии и Америки.

Наука знает о теплом Атлантическом течении, идущем вдоль берегов Шпицбергена на север, которое ответвляется у Северной Норвегии на восток, своими отдельными струями огибает северные берега Шпицбергена, Земли Франца-Иосифа и доходит до берегов Северной Земли.

Достигают ли эти относительно теплые струи района полюса? В каком направлении они движутся далее? До самых последних дней мы об этом ничего не знали. За короткое пребывание наших зимовщиков на полюсе мы уже узнали два важнейших факта, касающихся Центрального полярного бассейна. Зимовщики провели две глубоководные гидрологические станции в районе полюса (глубина океана оказалась равной 4.290 и 4.374 метрам) и обнаружили атлантические воды с температурами —0,2°.

Каково же направление теплого глубинного течения и покрывающего его холодного слоя? Каково изменение температуры в течение дня и в течение года? Каково влияние глубинного теплого слоя на покрывающие его холодные воды? Вот дальнейшие вопросы, которые должны разрешить зимовщики.

Куда направлен дрейф льда в Центральном полярном бассейне? Путешествие Нансена и работы советских ученых исследовали генеральный дрейф с востока на запад. Возможно, однако, что этот дрейф в Полярном бассейне описывает некоторый круг, центр которого находится между 80—85 параллелями на меридиане приблизительно Берингова пролива. Разрешение этой гипотезы является одной из интереснейших задач зимовки на полюсе.

Наблюдения зимовщиков над льдом дадут материал для суждения о физических и химических свойствах полярного льда, о его происхождении и возрасте.

Метеорологические наблюдения, которые производят зимовщики, уже теперь дают возможность судить о динамике атмосферы в околополюсном пространстве. На синоптических картах уже в настоящее время можно проводить изобары к Северному полюсу, тогда как раньше они обрывались на 82° северной широты. Получены, таким образом, более достоверные данные о перемещении масс воздуха с так называемой «полярной шапки» к югу, о поведении «полярного фронта» атмосферы.

Следует особо отметить высококачественность метеорологических наблюдений на полюсе в связи с отсутствием искажающего их влияния суши и ее рельефа. Эти наблюдения подведут твердую базу под длительные предсказания погоды в более южных широтах. Своевременное предупреждение о распространении холодных масс воздуха из Арктики на территории Советского Союза очень важно для всей хозяйственной жизни страны.

Общеизвестно, какое огромное значение для навигации имеет изучение земного магнетизма. Склонения магнитной стрелки в различных местах разные, и для штурманов морских и воздушных кораблей составляют специальные магнитные карты, на которых нанесены значения магнитных определений в различных точках земли. На Северном полюсе и на пространстве, его окружающем, такие магнитные определения никогда не производились.

С магнитными явлениями, повидимому, связана природа космической радиации. Космические лучи отклоняются в магнитном поле земли, при чем интенсивность на экваторе значительно меньше, чем в районах больших широт. Если считать, что интенсивность космических лучей зависит от широты, то можно предположить, что на полюсе она будет максимальной. Проблема связи между космическими лучами и полярным сиянием может быть решена наблюдениями в районе Северного полюса.

Очень большой интерес представляет исследование свойств ионосферы в полярных областях, так как в этих условиях может быть выяснена связь распространения радиоволн с магнитными явлениями.

Существует ли жизнь на Северном полюсе? Мы уже получили ответ на этот вопрос. Существование теплого глубинного слоя в водах Центрального полярного бассейна с несомненностью говорит об этом. На полюс, как выяснилось, залетают также птицы.

На всех глубоководных станциях зимовщики будут систематически производить гидробиологические исследования. Для исследования микроскопических животных и растений, населяющих океан, биолог зимовки Ширшов снабжен специальными планктонными сетями.

* * *

Мечта советских ученых о полярной станции на Северном полюсе, мечта всего передового человечества осуществилась. Новая великая победа над суровой природой имеет неоценимое значение для мировой науки.

Р. Л. САМОЙЛОВИЧ.

Проф. В. ВИЗЕ

Земля Франца-Иосифа

В 1870 году знаменитый русский метеоролог А. И. Воейков выступил с предложением — организовать большую экспедицию для исследования моря, лежащего к северо-западу от Новой Земли. Несмотря на то, что наиболее выдающиеся русские ученые горячо поддержали план Воейкова, экспедиция не состоялась. Царское правительство наотрез отказало в субсидировании экспедиции. Только через 60 лет после того, как был похоронен план Воейкова, впервые появился корабль в том море, которое Воейков предлагал исследовать. Это был «Седов», на корме которого развевался советский флаг.

Одним из наиболее горячих сторонников плана Воейкова был геолог П. А. Кропоткин. В составленной по поводу плана проектировавшейся экспедиции записке Кропоткин, между прочим, указал на то, что «между Шпицбергеном и Новой Землей должна находиться еще не открытая земля, которая простирается к северу, дальше Шпицбергена». До проверки этого смелого прогноза царскому правительству никакого дела не было. Совершенно случайно земля на крайнем севере Баренцова моря, на существование которой указывал Кропоткин, была открыта австро-венгерской экспедицией. В августе 1873 года затертое во льдах судно этой экспедиции принесло ледовым дрейфом к какой-то неизвестной земле, которую Пайер, начальник экспедиции, назвал Землей Франца-Иосифа.

Так как достижение Северного полюса в течение долгого времени являлось главной задачей арктических экспедиций, то полярные путешественники, конечно, очень заинтересовались открытой Пайером землей. Земля Франца-Иосифа, сравнительно легко доступная на корабле и вместе с тем выдвинутая далеко на север, казалась особенно пригодной для базы экспедиции, которая ставила себе целью достижение Северного полюса с помощью собачьих упряжек. Именно по этой причине Земля Франца-Иосифа привлекала к себе в конце прошлого века и в начале настоящего многочисленные экспедиции.

В 1894—1897 гг. на Земле Франца-Иосифа работала прекрасно обставленная английская экспедиция Джексона, давшая первую более или менее достоверную карту архипелага. В 1895—1896 гг. в северной части Земли Франца-Иосифа зимовал Фритьоф Нансен, возвращавшийся на юг после своей дерзкой попытки достичь полюса пешком по дрейфующим льдам. Вместе со своим единственным спутником Иохансеном он провел 9 месяцев в сложенной из камней хижине, питаясь исключительно продуктами охоты и ведя жизнь настоящего полярного Робинзона.

Вскоре после Джексона на Земле Франца-Иосифа появился американский журналист Уэлман — один из претендентов на звание завоевателя полюса. Результаты его экспедиции были обратно пропорциональны поднятой им в мировой прессе шумихе: Уэлман дошел только до острова Рудольфа. Не успел еще Уэлман убраться с Земли Франца-Иосифа и красивыми фразами в газетах прикрыть свой провал, как сюда заявилась новая экспедиция, на этот раз итальянская, с герцогом Абруцким во главе. Эта экспедиция устроила свою базу на западном берегу острова Рудольфа, в бухте Теплиц, там, где в 1932 году большевиками была выстроена самая северная в мире метеорологическая радиостанция. Весной 1900 года участник итальянской экспедиции капитан Каньи выступил с острова Рудольфа к полюсу. Груз тянули 102 собаки. Через три месяца истощенные и совершенно ослабевшие участники полюсной партии с несколькими, чудом уцелевшими, собаками вернулись в бухту Теплиц. Терпя невероятные лишения, Каньи удалось дойти до 86° 34' северной широты, т. е. на 20 миль дальше, чем в 1895 г. дошел Нансен.

Уже через год после итальянцев на Земле Франца-Иосифа действует новая экспедиция. На этот раз в достижении полюса снова пытают счастье американцы с метеорологом Э. Болдуином во главе. Эта экспедиция привезла с собой 420 собак и 15 лошадей. Прозимовав на острове Альджер и устроив в различных местах архипелага продовольственные склады, Болдуин вернулся в Америку, даже не попытавшись достичь полюса. Продолжать дело взялся другой американец — Фиала, кавалерист по специальности, участвовавший в экспедиции Болдуина в качестве фотографа. В 1903 году Фиала обосновался на острове Рудольфа, потеряв при этом свое судно. С этого острова Фиала трижды отправлялся с собачьими нартами к полюсу, но из-за чудовищных нагромождений торосов дальше 82-й параллели пройти не мог. Через 2 года к Земле Франца-Иосифа подошло посланное американцами спасательное судно и сняло Фиала и его спутников. Экспедиция Фиала, потерпевшая в своей спортивной части полную неудачу, выполнила все же полезную научную работу. Составленная этой экспедицией карта Земли Франца-Иосифа до самого последнего времени была лучшей для этого архипелага.

То, что не удалось Уэлману, Каньи, Болдуину и Фиала, поставил себе задачей русский лейтенант Г. Я. Седов. В 1912 году он подал в Главное гидрографическое управление проект экспедиции к Северному полюсу, базой для которой должна была служить Земля Франца-Иосифа. План Седова был отвергнут, и в средствах правительство отказало, ссылаясь на недостаточную продуманность плана.

В то время в морском министерстве авторитетами по полярным странам считались А. В. Колчак, — впоследствии стяжавший себе славу душителя рабочих и расстрелянный в 1920 г., после ликвидации колчаковщины; лейтенант Коломейцев, проповедывавший на «Заре» (судно русской полярной экспедиции 1900—1902 гг.) необходимость поддержания дисциплины путем мордобоя, и в конце концов списанный с судна начальником экспедиции Э. Толлем, и лейтенант Матисен — друг и приятель Колчака, из чувства личной вражды к Толлю не проявивший никакой настойчивости при розысках его в 1902 году. Чтобы слава полярного исследователя досталась Седову, этому «выскочке из низов», золотопогонные офицеры, конечно, допустить не могли.

Седов был настойчив. На жалкие гроши он все же организовал свою экспедицию. Обставлена она была нищенски. У путников было всего только 24 собаки, которые с трудом тянули разложенный на трех нартах жалкий груз. Лицо шагавшего впереди Седова было бледно, одышка мешала ему двигаться, и по временам он останавливался, чтобы растереть свои покрытые цынготными пятнами ноги. С ним шли матросы Линник и Пустошный. Для Седова поход был вопросом жизни или смерти. Вернуться домой, не достигнув полюса, как это сделали многочисленные его предшественники, он не мог. Что его ждало бы в таком случае в России? Насмешки золотопогонников: «Видите, мы были правы. Такое дело надо было поручить только настоящему офицеру, а не выскочке какому-то». Это было хуже смерти, а потому Седов, уже не будучи в состоянии двигать ногами, лежа привязанный к нарте, приказывал матросам везти себя на север. Он часто терял сознание, но не выпускал из рук компаса. 1 марта он сделал свою последнюю запись в дневнике: «посвети, солнышко, там на родине, как тяжело нам здесь на льду». Через 4 дня он скончался, немного не дойдя до острова Рудольфа. Матросы похоронили его на ближайшей земле, по их словам на мысе Бророк.

В 1929 году Землю Франца-Иосифа посетил советский ледокол. На борту его было написано имя русского полярного исследователя — «Георгий Седов». Отто Юльевич Шмидт, руководивший экспедицией на «Седове», приказал остановить ледокол около мыса Бророк. Были произведены самые тщательные поиски, но никаких следов могилы найти не удалось. На мысе Бророк была установлена мемориальная доска. «Трудящиеся Советского Союза чтят память Седова, энтузиаста, отдавшего жизнь изучению Дальнего Севера», — заявил Отто Юльевич, устанавливая доску.

Экспедиция Седова выполнила немаловажные научные работы как на Земле Франца-Иосифа, так и на Новой Земле. В конце 1914 года пишущий эти строки докладывал ученому гидрографу в Главном гидрографическом управлении результаты научных отчетов экспедиции Седова, о выполненных Седовым с'емках на Новой Земле и о других работах. «Все это никакого интереса для нас не представляет», — дал свое заключение ученый гидрограф. «Но ведь Нансен, видевший эти материалы, признал их ценными!» «Ну, так и несите Нансену, раз ему интересно. А нам эти материалы не нужны. Делайте с ними, что хотите».

Научные результаты экспедиции Седова были изданы только при советской власти.

Через 15 лет после смерти Седова в той самой бухте, где он зимовал и которую назвал Тихой, была построена научная станция, впоследствии развернутая в обсерваторию. Советские полярники открыли новую страницу в истории исследования Земли Франца-Иосифа. Время случайных экспедиционных налетов на этот архипелаг минуло безвозвратно. Началась систематическая научная работа, ведущаяся как нашими станциями в бухте Тихой и на острове Рудольфа, так и судами, ежегодно посещающими Землю Франца-Иосифа.

Остров Рудольфа стал базой нашей последней экспедиции, завершившейся блестящей победой — завоеванием полюса.

Теперь мы имеем уже довольно полное представление о природе этого самого северного в Советской Арктике архипелага, состоящего приблизительно из 80 островов общей площадью в 20.000 километров.

Острова Земли Франца-Иосифа сложены из юрских отложений, покрытых сверху мощными выходами базальта. Громадная часть площади архипелага (около 90 проц.) покрыта ледниками, что придает ландшафту Земли Франца-Иосифа высокоарктический характер. В архипелаге имеются острова, которые сплошь погребены под льдом, покрывающим их в виде купола.

Высокое оледенение Земли Франца-Иосифа (другой такой оледенелой земли в Советской Арктике нет) об'ясняется, с одной стороны, чрезвычайно низкой температурой лета (средняя температура самого теплого месяца — июля — равна только +1°), с другой стороны — сравнительно большим количеством осадков, выпадающих притом почти исключительно в твердом виде. Даже в июле снегопады случаются здесь в три раза чаще, чем дожди.

Зимние температуры на Земле Франца-Иосифа, вследствие близости больших пространств открытой воды в Баренцовом и Гренландском морях, относительно высокие: средняя температура самого холодного месяца равна — 27°, морозы ниже — 51° на Земле Франца-Иосифа не были зарегистрированы ни разу. За последние годы отмечается сильное потепление климата Земли Франца-Иосифа, при чем для зимних месяцев это потепление составляет в среднем около 7°. Вместе с тем наблюдается резкое отступание ледников. В холодное время года на Земле Франца-Иосифа часто дуют сильные ветры, иногда достигающие ураганной силы (40 метров в секунду и более). Сплошь и рядом эти ветры дуют при очень низкой температуре (— 30° и ниже). Как для зимнего времени характерны жестокие пурги, так для летнего времени — густые и упорные туманы, которыми сопровождаются более половины всех летних дней. Ясные дни составляют летом редкое исключение, обычно небо покрыто низкими слоистыми облаками. Самые благоприятные для экспедиционной (в частности лётной) работы месяцы — это март и апрель. Полярная ночь продолжается в бухте Тихой 126 суток (с 20 октября по 22 февраля), полярный день — 138 суток (с 14 апреля по 29 августа).

Представители фауны позвоночных на Земле Франца-Иосифа немногочисленны. Медведей здесь все же много, и в этом отношении с Землей Франца-Иосифа может поспорить только остров Врангеля. Песцов очень мало, тюленей порядочно, но все же недостаточно, чтобы служить об'ектом промысла. Несколько десятков лет назад на Земле Франца-Иосифа встречались громадные залежи моржа. Хищнический промысел норвежцев привел к резкому уменьшению численности этого ценного млекопитающего. Во избежание полного истребления моржа советские зверобойные суда с 1935 года больше не посещают Землю Франца-Иосифа. Следует еще отметить, что в воды Земли Франца-Иосифа иногда большими стадами заходит нарвал (единорог), встречающийся в других районах Советской Арктики, только чрезвычайно редко. Земля Франца-Иосифа богата птицами. Особенно большие птичьи «базары» образуют люрики и кайра.

Полезных ископаемых, имеющих промышленное значение, на Земле Франца-Иосифа не найдено.

Несмотря на весьма ограниченные ресурсы промыслового зверя и отсутствие полезных ископаемых, Земля Франца-Иосифа все же имеет значение для экономики СССР. Ее значение — в географическом положении архипелага. Находясь в крайнем северо-западном углу Союза и будучи выдвинута наиболее далеко на север, метеорологическая станция на Земле Франца-Иосифа чрезвычайно важна для службы погоды в СССР, а потому и для всего хозяйства Союза. С развитием в будущем трансарктических воздушных сообщений Земля Франца-Иосифа, несомненно, получит значение как важная авиабаза.

ЛЮДИ ЭКСПЕДИЦИИ

Возвратившись на материк, просматривая газеты, получая многочисленные приветствия со всех концов нашей необ'ятной страны, мы впервые по-настоящему поняли, с каким пристальным вниманием вся наша замечательная родина следила за перелетом кораблей экспедиции, как чутко прислушивалась она ко всем вестям, доносившимся из далекой Арктики, какой теплотой и искренностью был окружен каждый шаг нашей экспедиции.

И в самом полете, на всех его этапах—от Москвы до острова Рудольфа, от Рудольфа до полюса — и возвращаясь обратно, мы чувствовали могучую поддержку своей родины, ощущали мощь и силу всего многомиллионного населения Советского Союза.

Но мы все же не предполагали, что наша экспедиция вызовет такой исключительный резонанс, будет пользоваться таким лестным вниманием. Это внимание обязывает ко многому. Оно заставляет каждого из нас сделать гораздо больше того, что мы сделали, заставляет каждого напрячь все свои силы, способности, знания, опыт.

Мы сумели выполнить ответственное задание партии и правительства не только потому, что страна дала в наше распоряжение изумительную технику, выкованную на советских заводах, не только благодаря мощной базе, созданной долголетней работой в Арктике, но и потому, что на это дело были посланы люди, воспитанные партией, преданные ей, считающие за счастье выполнить любое задание, как бы оно ни было трудно и сложно.

Каждый участник экспедиции чувствует и понимает, что в Советском Союзе имеются тысячи и тысячи людей, которые могли бы сделать то же самое, ибо характерной чертой советского народа является безграничная преданность своей родине, дисциплина, настойчивость, огромное сознание долга.

К Северному полюсу наша родина послала отборный состав летчиков и полярников. Все они — от начальника экспедиции до третьего бортмеханика любого корабля — были проникнуты единой волей, единым стремлением выполнить во что бы то ни стало задание партии и правительства, сделать все для блага и славы Советского Союза. Это был сплоченный единой мыслью коллектив людей сталинской эпохи.

Начальник экспедиции Отто Юльевич Шмидт был центральной фигурой коллектива. Его государственный подход к делу, четкий математический ум, огромный опыт, величайшая эрудиция, теплота и сердечность, умение развивать и поощрять инициативу каждого в огромной мере способствовали успеху всей экспедиции.

Хладнокровный, рассудительный, отлично знающий дело, заместитель начальника экспедиции Шевелев; искристый, изумительно смелый и напористый Водопьянов; спокойный, чуть лиричный Молоков; несколько философски настроенный Алексеев; подтянутый, дисциплинированный Мазурук; юношески пылкий Головин; замечательный представитель Красной Армии, прекрасный летчик и штурман Спирин — все они были великолепными мастерами своего дела, костяком всей экспедиции.

Экипажи самолетов поражали своей слаженностью, согласованностью действий. В отличие от Красной Армии и, в частности, ее военно-воздушных сил, полярная авиация до сих пор, как правило, базировалась на работе отдельных экипажей. Это об'яснялось особенностями работы на Севере, несколько необычной обстановкой деятельности в арктических условиях. Так или иначе полярные летчики привыкли работать в одиночку, выполняя те или иные конкретные задания. В нашей экспедиции им, пожалуй, впервые пришлось работать многочисленным коллективом, целой армадой кораблей, и вначале у некоторых было сомнение,—удастся ли спаять воедино опыт и знания всех этих заслуженных товарищей, сумеют ли они подчинить частное общему, как говорят, сработаться.

Уже первые этапы перелета показали, что эти опасения были необоснованными. Еще перед полетом на Рудольф мы имели единый коллектив, лишь формально разбитый на отдельные экипажи. Цементирующей прослойкой всей экспедиции были коммунисты. Коммунисты показывали пример остальным. Непартийные большевики крепко сплотились вокруг сравнительно небольшого коммунистического ядра экспедиции.

Было бы ошибочно думать, что экспедиция состояла из одних перелетов, и расценивать ее результаты только по одному летному времени. В полете мы находились лишь несколько десятков часов, экспедиция же продолжалась более 3 месяцев. Но дни ожидания в проливе Маточкин Шар, на острове Рудольфа, на материковых базах, наконец, на самом Северном полюсе были не менее напряженными и не менее суровыми, чем часы полета. Без этих дней не было бы и часов полета. В пургу, в снежные шквалы, недосыпая, недоедая, иногда проводя по нескольку суток на аэродроме, механики, да и весь личный состав экспедиции, готовили базу успеха.

Сколько сил, энергии, изобретательности, творческой инициативы было вложено за эти дни в наше общее дело! Как будто бы все было в порядке. Самолеты находились в образцовом состоянии, моторы работали отлично, но наших механиков нельзя было застать без дела. Бассейн, Сугробов, Ивашина, Кекушев, Шекуров вместе со своими помощниками непрерывно вносили различные усовершенствования, дополняли конструкции, предельно используя свой многогранный опыт.

В дни ожидания погоды на Рудольфе Бассейн переделал подогрев моторов, Шекуров разработал новый метод скорейшего запуска двигателей, Терентьев по-своему перераспределил тяжеловесные грузы в кабине и крыльях самолета,—каждый старался сделать все, чтобы гарантировать полет на Северный полюс, уменьшить риск от этого необычного рейса до минимума. Железным законом экспедиции было: победить с наименьшим риском.

Каждый полет был обеспечен не только командирами и механиками. В помощь командирам были присланы такие замечательные пилоты, как Бабушкин, имя которого неразрывно связано с развитием полярной авиации, Орлов, человек высокой культуры, которому можно смело поручить командование любой операцией, Козлов, снискавший своими смелыми полетами в Арктику огромную популярность и любовь полярников, Мошковский, летчик с большой предварительной школой. Всеобщее уважение заслужил у нас синоптик Дзердзеевский, прогнозы которого были точны и безошибочны. Прекрасным дополнением к ним являлись штурманы, отлично знающие летное дело, навсегда связавшие свою работу с Арктикой, плененные ею и покоряющие ее. Имена Гитсланда и Жукова отлично известны на всем протяжении Северного морского пути — от Мурманска до Уэллена. Нет, пожалуй, ни одного места в Арктике, где бы они не бывали, которое они бы не помнили, которое не нашли бы с воздуха точно и безошибочно, в любых условиях сложной и придирчивой арктической погоды.

Личная скромность, настойчивость, дисциплина, высокое знание техники и замечательное большевистское бесстрашие характеризуют весь этот коллектив. Отборные люди замечательного арктического племени обеспечили победу.

Возвращаясь в Москву, эти люди смущены теплотой приема, тем вниманием, с которым их встречают в каждом населенном пункте Большой Земли. Они заслужили это внимание, но превосходно знают, что страна, воздавая им должное, тем самым обязывает делать еще больше. И нет никаких сомнений, что завоеватели полюса — плоть от плоти и кровь от крови нашего великого народа—и впредь оправдают высокое доверие, оказанное им родиной.

А. ДОГМАРОВ.



Зимовщики дрейфующей станции «Северный полюс» у выгруженного из самолета багажа зимовки. Справо налево: тт. **Кренкель, Папанин, Федоров и Ширшов.**

Фото специального корреспондента «Правды» Л. Бронтмана.

Летят наши летчики!

Спешат в Москву Водопьянов и Шмидт,
ветер в небе шумит.
Поют бортмеханики о весне,
эскадра летит, летит.
И расступаются облака,
и тучи падают ниц,
И видят герои: она близка,
любимейшая из столиц.
А над Москвою — волненья ветер,
глаза москвичей горят...
И я обращаюсь к баскам, к детям,
приплывшим в мой Ленинград:
— На вас, малыши, на детишек, с высот
фашистский обрушился смерч.
Когда над вами летел самолет,
вы восклицали: смерть!
Вы видели, как обращаются в прах
родимые города,
И гибнет сын у отца на руках,
и кровь течет, как вода.
Но мы протянули вам тысячи рук,
вы слышите нашу речь.
Вас будут такие, как Мазурук,
от воронья беречь.
Вам такие, как Водопьянов,
помогут пилотами стать,
Вас будут такие, как Шмидт,—учить
и, как Молоков,— баловать.
Я вижу — от нашего солнца и ветра
глаза малышей зажглись.
Когда летят самолеты Советов,
мир восклицает: Жизнь!

А ветер вздымает над жгучей Москвой
красных знамен зарю,
И я обращаюсь к нашим врагам
и кратко им говорю:
— Во льды, на север летит Алексеев,
на полюс к себе манит.
Но если вы вздумаете посеять
на нашей земле динамит,
Но если вы вздумаете войною
нарушить наш мир и труд,
Тогда Алексеев о льдах забудет,
и Чкалов изменит маршрут.
За ними взовьются десятки тысяч,
и надо вам помнить о том,
Что мы на полюс, поймите—на полюс,
доставили десять тонн.
Теперь прошу — рассчитайте сами,
сколько в военный час
Огня и бури, свинца и стали
сумеем мы сбросить на вас?
Задав врагам такую загадку,
поставив вопрос ребром,
Я вижу эскадру в полном порядке,
я слышу моторов гром.
Но я сдерживаю волненье,
спокойствие я храню,
И я обращаюсь к нашему завтра,
к грядущему нашему дню:
— Летят наши летчики, сдвинув брови,
проносится крыльев тень.
О, если бы знал ты, что мы готовим
тебе, наш грядущий день!
Полюс, как видите, взяли в работу,
в Америку путь провели,
А завтра советские самолеты
помчатся вокруг земли.
Радио скажет нам: все в порядке,
и увидим мы наяву,
Как наши летчики без посадки
летят из Москвы в Москву,
Как опоясывают планету,
поднимаются в звездную высь.
Когда летят самолеты Советов,
мир восклицает: Жизнь!

ВИКТОР ГУСЕВ.

Перед стартом на Москву

АРХАНГЕЛЬСК, 24 июня. (**Спец. корр. «Правды»**). Северная экспедиция готовится к отлету в Москву. Пилоты, инженеры, бортмеханики круглые сутки не покидают аэродрома на зеленом лугу у деревни Новый Ягодник. В свое время моторы и вся питательная система самолетов были утеплены. Щитки у радиаторов были покрыты войлоком, трубопроводы были обвиты особой изоляцией. Сейчас все это снимается. Это — кропотливая работа, отнимающая много времени.

Командиры кораблей и штурманы заняты сейчас разработкой графика предстоящего полета в столицу. В свободные часы участники экспедиции купаются, загорают на пляже Северной Двины, играют на бильярде и в шахматы, шлют родным в Москву последние перед встречей телеграммы.

Близость столицы необычайно волнует. Все охвачены радостным чувством скорого свидания с москвичами — друзьями и семьями.

Наконец, сегодня к вечеру приготовления заканчиваются. Люди и корабли готовы в путь. 25 июня героическая экспедиция возьмет курс на Москву.

С. БОГОРАД.

ВОЗДУШНЫЙ КОРАБЛЬ «Н-169»

Обстоятельства сложились так, что мне пришлось проделать одному большой путь, во время которого я близко познакомился со всеми трудностями воздушной арктической навигации.

Очень трудный старт задержал меня на острове Рудольфа на 35 минут. Валетев, я решил, что остальные корабли, экономя бензин, идут с пониженной скоростью, чтобы я мог их догнать. Я жал во-всю, высматривая впереди самолеты, но их не было видно. Примерно через два часа после старта, несколько обеспокоенный отсутствием товарищей, я передал через Диксон просьбу Молокову уменьшить скорость, чтобы мы могли соединиться. Через час я повторил радиограмму. Она была передана Молокову. Молоков сбавил скорость на 30 километров и на пониженной скорости шел до самого полюса. После я узнал, что Молоков и Алексеев ждали меня 1 час 10 минут у кромки облаков. Ждать дольше значило отрезать себе возможность возвращения на Рудольф из-за недостатка горючего. Корабли пошли вперед.

Наш корабль шел на север строго по меридиану Рудольфа, погода была отличной. Мы вели самолет по солнечному компасу на большой высоте. Через 5 часов 45 минут после старта штурман об'явил, что мы находимся над полюсом. С невольным волнением и большой радостью мы посмотрели вниз: лед, поля, трещины. Внешне ничего особенного. Для перестраховки я решил пройти прежним курсом еще десять минут — лучше быть за полюсом, чем не дойти до него. Зная координаты лагеря, мы развернулись налево, поискали его, но лагеря не увидели. Перед полетом мы условились, если сразу не найдем лагерь, то сядем, определимся и установим связь. Искали 28 минут, не нашли. Тогда я выбрал льдину и пошел на посадку. Сели хорошо.

Экипаж сошел на лед. Мы выстроились, сняли головные уборы, спели «Интернационал», обнялись и водрузили на высоком ропаке красный флаг. Мы—на полюсе!

Аккуратов немедленно стал определяться, где мы. Отправились осматривать льдину. Ее длина — километр, ширина 700 метров. Кольцо мощных торосов, обрамляющих поле, свидетельствовало о большой прочности нашей льдины. Однако вся она была покрыта неровностями, ропаками, надувами, мешающими взлету. Нам предстояла длительная, тяжелая работа по созданию аэродрома. Зачехлили моторы, разбили палатки, достали инструменты, началась лагерная жизнь.

Мы провели на этой льдине десять дней, каждый из которых был доотказа заполнен работой. Особенно много сил и энергии отнимали расчистка аэродрома и радиосвязь. Экипаж был небольшой — всего шесть человек. Специального радиста у нас не было, штурман же оказался не очень опытным в этой профессии. Поэтому в первые дни нам никак не удавалось связаться с основным лагерем, да и последующая связь была не особенно регулярной. В довершение всего порвался ремень на моторе...

Наконец все было готово к полету в лагерь. Аэродром расчищен, приведен в годное для взлета состояние. 4 июня у нас наступила хорошая погода. Переговорив со Шмидтом, мы начали греть моторы. Задача была довольно сложной — найти скрытый под облаками лагерь. Нам предстояло пересечь около 70 меридианов на протяжении каких-нибудь 100 км. Взлет был нелегким, ибо размеры нашего аэродрома были весьма скромные. Однако все обошлось удачно. Через 27 минут мы получили радиосообщение из лагеря, что нас увидели. Вскоре мы вышли к цели. С воздуха отчетливо были видны самолеты, палатки, люди. Лагерь выглядел большим населенным пунктом.

Встреча была очень сердечной и радостной. Мы радовались, что выполнили сложное задание, не подвели товарищей, не обманули доверия.

Проведя с товарищами сутки, мы вместе отправились в обратный путь на о. Рудольфа. Сначала я предполагал садиться на 85-й параллели вместе с Алексеевым, но бензина хватило долететь до самого Рудольфа.

Сейчас три корабля нашей эскадрильи улетели на Большую Землю. Наш самолет остался на острове Рудольфа дежурить, чтобы в случае необходимости оказать Папанину и его славным товарищам быструю помощь.

И. МАЗУРУК.

Три замечательных вахты

Я хочу рассказать о самых интересных радиовахтах в период экспедиции. Надо сказать, что все 50 дней были незабываемо яркими, каждый день приносил новое, живое, радостное. Самыми же интересными вахтами были, пожалуй, три.

18 мая самолет Головина пошел на разведку погоды. Вернувшись, он обнаружил, что купол ледника на острове Рудольфа закрыт туманом. Три с половиной часа мы блуждали, не могли обнаружить остров. Я держал непрерывную связь с землей. Вдруг нам сообщили: «Слышим ваши моторы». Быстрее молнии полетела от меня записка летчику. Прошло минуты две. Мы сделали вираж. Еще две минуты—и снова сообщение: «Вы идите немного правее». Снова записка, снова вираж и снова голос с острова. Несколько раз мы удалялись от острова, но нас возвращали невидимые нити. Туман сгущался. Нам грозила опасность врезаться в купол ледника. Поэтому мы отошли от Рудольфа и через несколько минут, идя бреющим полетом в густом тумане, вслепую, решились на вынужденную посадку на торосистый лед...

На Северный полюс стартовал оранжево-синий гигант, волею родины посланный на завоевание полюса. Бежали минуты и часы напряженного ожидания связи с самолетом. Проходит 12 часов, горючего у самолета по расчету давно уже нет. Высказываются предположения и догадки, растет беспокойство за судьбу улетевших. Делаю вызовы, слушаю на всех волнах, но эфир мертв, хотя, поворачивая рукоятки настройки, я слышу далекие голоса кораблей, прорезающих Тихий океан, и американского любителя, предлагающего австралийцу вступить с ним в радиосвязь. Слышна очень четкая работа радистов первого полярного радиоцентра на острове Диксон. Но позывных самолета и рации Кренкеля нет! Внимательно прощупываю 60-метровый диапазон. Тут мало станций, только шорох атмосферных разрядов, шум собственного приемника. Вдруг на волне 50,5 начинаю прослушивать настройку какой-то станции. Она настраивает передатчик, излучаемая мощность увеличивается, слышимость растет. Еще несколько секунд, и в необ'ятный эфир летит вызов: «Рудольф, говорит Северный полюс...».

Бурное ликование наполнило меня, нервы не выдержали, я громко крикнул: «Сели!». Рубка моментально наполнилась людьми. Быстро включив передатчик, я стал вызывать и через минуту получил ответ: «Все живы, самолет цел, хорошо сели». Эти слова были лучшей наградой всем нам за 12-часовое напряженное ожидание. Раздалось громовое «ура» всех собравшихся в радиорубке. Моя радость была двойной от сознания, что я был членом коллектива, построившего рацию зимовки на дрейфующей льдине.

Третьей интересной вахты, пожалуй, еще не было. Она начинается только сейчас, прохладным, арктическим летом, и не оборвется, когда наступит черная пятимесячная ночь. На этой вахте не будут страшны лютые морозы, ветры, сметающие все на своем пути, пурга. Эта вахта закончится, когда над полюсом взойдет яркое солнце и четверо замечательных людей вернутся на родину, покинув безграничные просторы покоренной ледяной пустыни.

Н. СТРОМИЛОВ.

А. АЛЕКСЕЕВ

ПОЛЕТ НА ПОЛЮС

1. СТАРТ

Задачей нашей эскадры, состоящей из четырех тяжелых кораблей «АНТ-6», было достижение Северного полюса, доставка туда научной станции и ее работников со всем необходимым оборудованием, снаряжением и продовольственными запасами. Вес станции, включая сюда и вес зимовщиков, составлял 10,5 тонны. Навигационный запас горючего был поэтому весьма ограниченным и заранее ставящим под вопрос возможность возвращения одного из самолетов на остров Рудольфа. Мы установили, что полетный вес каждой машины окажется несколько больше 24,5 тонны. Завод, который готовил к перелету наши машины, ограничил цифру полетного веса до 22, максимум 23,5 тонны. Выше, по его мнению, нагрузку увеличивать было нельзя, так как запас прочности делался минимальный.

Сам по себе малый запас прочности нас не беспокоил, ибо мы предполагали лететь при спокойных атмосферных условиях. Гораздо больше нас волновало, как удастся оторвать от поверхности аэродрома столь тяжелые, перегруженные корабли. Аэродром Рудольфа, известный у нас в общежитии под сокращенным названием купола, представлял собой шарообразную вершину глетчера, покрытую полуметровым слоем снега. Высота купола—275 метров над уровнем моря. От вершины к северу шел довольно равномерный уклон, длиной около полутора километров, оканчивающийся обрывом в море. К западу длина уклона была меньше, но зато он был более крутым — до 7 градусов.

Старт тов. Водопьянова, сравнительно легко поднявшего в воздух свою машину, весящую 24 тонны, убедил нас, что с этого аэродрома, как бы самой природой созданной горки, и мы сумеем взлететь.

25 мая, воспользовавшись хорошей погодой, три оставшихся корабля пошли на взлет. Мы стартовали вниз под уклон. В начале, когда уклон был еще незначительным, самолеты шли с очень небольшой скоростью, без нарастания, несмотря на полный газ всех четырех мощных моторов. И только тогда, когда угол уклона достиг четырех градусов, скорость начала возрастать. Моя, например, машина оторвалась тогда, когда показатель скорости отметил 125 километров в час и машина пробежала свыше 70 секунд.

Готовясь к старту, мы обращали большое внимание на соблюдение правильной центровки. Поэтому почти весь груз был уложен в центроплане и плоскостях, оставляя кормовую кабину и хвост почти совершенно свободными. Это значительно облегчило взлет и немало содействовало устойчивости машины во время полета.

Состояние снежного покрова было довольно приличным. Надо сказать, что снег Земли Франца-Иосифа резко отличается от сибирского (скажем, в районе Челюскина, Нордвика и др.). Там снег очень твердый, достигающий почти крепости льда. Здесь же в результате, повидимому, более влажного воздуха, он много мягче. Однако ко времени нашего взлета снег несколько подтаял, затем подмерз. Лыжи самолета примерзали к аэродрому. Пришлось прибегнуть к помощи тракторов, ибо никакими методами подкопа машину не удавалось стронуть с места. Проведение этой операции несколько задержало вылет отдельных кораблей.

Ныне, получив опыт эксплоатации этого куполообразного аэродрома, я, пожалуй, считаю возможным оторваться с аэродрома Рудольфа на этой машине, даже если она будет весить 25,5 тонны. Вполне естественное стремление пилотов удлинить полосу взлета в данном случае было бесполезно. Разбег нужно начинать только там, где уклон составляет не меньше 3 градусов.

2. ПОЛЕТ

О нашем полете читателям «Правды» достаточно известно. Поэтому я склонен ограничиться лишь несколькими общими, а также частными замечаниями.

В закрытой кабине самолета было тепло. Я летел в превосходной лисьей шубе, в простых шерстяных варежках, имея на ногах самые обычные пролетарские валенки. Под шлемом были закреплены телефоны, в которые все время слышался равномерный, однотонный, пронзительный сигнал радиомаяка.

Прямолинейность полета выдерживалась по солнечному указателю курса и гирополукомпасу. Дальнейшее усовершенствование последнего прибора — так называемый гиромагнитный компас (с самого начала не пользовавшийся моей приязнью) показывал какие-то, совершенно неубедительные, обозначения, об'ясняемые, очевидно, незначительной горизонтальной составляющей земного магнетизма. Магнитный компас работал до самого полюса, но более вяло, чем обычно. Это об'ясняется теми же причинами.

Экипаж работал с некоторым напряжением. Штурман Жуков часто брал высоты солнца и с помощью заранее приготовленных таблиц непринужденно определял координаты.

Механики Сугробов, Шмандин и Гинкин сидели у огромного щита, на котором было размещено более двух десятков различных приборов и внешне совершенно равнодушно наблюдали за их показаниями.

Когда мы подошли к полюсу, я сразу начал отыскивать льдину для посадки. Единственным средством, гарантирующим точный выход к лагерю, был радиокомпас, но передатчик лагеря не имел волн, необходимых для нашего компаса. Посему я полагал, что успех розысков весьма маловероятен, а пережог крайне ограниченного запаса бензина обеспечен. Кроме того, частые и резкие перемены курса при поисках неизбежно должны были сказаться на точности исчисления пути штурманом.

Так как под нами находились поля, толщина которых не вызывала никакого сомнения в их прочности, я решил сесть, точно определиться, установить связь с лагерем и лишь после этого продолжать путь. Выбрав льдину, внимательно ее осмотрев, сбросив дымовую шашку для определения скорости и направления ветра, я пошел на посадку. Посадочное поле было довольно скромным по своим размерам, но надо сказать, что в большинстве своем аэродромы, приготовленные природой в этом районе, имеют длину не более 400 метров, что достаточно для приземления, но мало для взлета. Такой же, собственно, была и выбранная мною льдина. Посадка прошла нормально. Самолет пробежал около 200 метров и остановился.

Дальнейшее было сравнительно просто и зависело только от состояния погоды. Астрономические наблюдения Жукова показали, что мы находились на расстоянии нескольких километров от полюса. Однако сличение секстанта Жукова с теодолитом Федорова в лагере обнаружило постоянную ошибку самолетного прибора. Ежели сличение прибора с показаниями константного теодолита в Москве подтвердит наличие этой ошибки, то мы сумеем смело заявить, что самолет «Н-172» опустился на самую точку Северного полюса. Романтически настроенные механики были несколько огорчены тем обстоятельством, что легендарный Северный полюс по сути дела ничем не отличался по виду от других пунктов Ледовитого океана. Необычным обстоятельством была только потеря трех стран света: всюду простирался юг. Севера, запада и востока не существовало. Солнце вращалось вокруг нас все время на одинаковой высоте.

Довольно быстро установив связь с лагерем, мы принялись за разделку аэродрома для взлета, выложили стартовую полосу шириной в 40, длиной в 700 метров.

Пока мы занимались всеми этими делами (на что ушло 33 часа), погода ухудшилась. Но по радио нам сообщили, что в районе лагеря обстановка более благоприятная. Впрочем, мы сами это видели по золотой полоске, державшейся в их направлении. Облачность у нас была довольно низкой, и, взлетев, я пошел на высоте 100 метров. Радиокомпас, настроенный на самолет Молокова, вывел нас точно к лагерю.

Сначала я услышал радостные восклицания членов экипажа: «Видим, видим!». Я же при всем своем несомненном желании ничего различить не мог. Лишь потом я сообразил, что, вероятно, носовой частью самолета закрываю себе столь приятное зрелище. Поэтому я отвернул чуть в сторону, после чего немедленно увидел две оранжевые машины — Водопьянова и Молокова — и рядом с ними целый выводок палаток.

Льдина, на которой разместился лагерь, удивляла своей массивностью. Она не была наилучшей из имеющихся вокруг посадочных площадок, но бесспорно была одной из самых мощных. Водопьянов заботился не только об аэродроме для машин, но и о том, чтобы создать папанинцам наиболее надежный суррогат твердой земли. Толщина льдины, как мы потом узнали, достигала 3 метров, и ее возраст измерялся многими годами. Немало испытавшая на своем веку, эта льдина, несомненно, будет надежным местом пребывания зимовки.

Аккуратно прицелившись, я пошел на посадку и присоединил свой самолет к стоявшим на аэродроме машинам. Многочисленное население лагеря (22 человека) встретило нас искренней радостью. Мы сами были не менее рады, чем они.

3. ВЫВОДЫ

Технически стоящие перед нами задачи — достижение полюса и высадка станции — мы решили в полном соответствии со всем опытом нашей работы в Арктике и в противоречии с выводами полярных работников других стран. Известно, что все они утверждали невозможность посадки на Северном полюсе, исключая разве одного Уилкинса. Впрочем, и его уверенность сомнительна, ибо недаром он переключился с самолета на подводную лодку.

Неудача нашей экспедиции означала бы, что мы ничему не научились, работая в Арктике. Успех же свидетельствует о правильности наших методов действия и подхода к решению задачи. Коллектив обнаружил понимание физических процессов образования и движения льдов. Это не означает, что мы точно знаем всю подноготную сложнейших запутанных процессов, но ключ к ним подобрали.

Экспедиция дала новый технический прием, новое оружие в арсенале наступления на Север. В Арктике есть еще другие места, где движение льдов неясно. Мы знаем сейчас, какими методами эту неясность можно развеять.

Опыт перелета показал полную возможность использования сухопутных самолетов в Арктике, особенно при наличии глетчерных аэродромов. Это очень ценный вывод. Мы можем поставить сухопутные машины на ледовую разведку северных районов, трассы Северного морского пути. Морские машины, применяющиеся сейчас для этой цели, имеют ряд недостатков, важнейшим из которых является неспособность обеспечить в позднее время года обратный проход судов: прибрежные речки, в которых обычно отстаиваются морские самолеты, замерзают раньше, чем прекращается морская навигация. Пользуясь сухопутными машинами, мы можем продолжать работу до самого позднего времени. Кроме того, с их помощью возможно проникнуть в более отдаленные северные районы, садясь на ледяные поля — самой природой приготовленные аэродромы. Наконец, вполне возможна посылка, как показал опыт, наших разведчиков-самолетов периодически в глубь высоких широт с отдельными заданиями, выполнив которые они возвратятся обратно.

Подводя итоги, мы видим, что великий принцип, провозглашенный Дантоном — смелость, смелость и еще раз смелость,— может быть по-настоящему осуществлен только в Советском Союзе. В капиталистическом мире к этой смелости нечего добавить. Лишь у нас к этому отличному качеству страна добавляет свою могучую технику, поддержку и сочувствие всего многомиллионного народа, внимание и заботы партии и правительства. При таких условиях победа начинаний, делаемых в СССР, всегда гарантирована.

Первый Всесоюзный с'езд советских архитекторов

Архитектура жилого дома

Доклад тов. А. Г. Мордвинова



— В необ'ятных просторах нашей чудесной родины выросли новые, благоустроенные города — Комсомольск, Магнитогорск, Сталинск, Игарка, Кировск, Запорожье и ряд других. Проводится громадная работа по реконструкции Москвы, Ленинграда, Киева, Баку, Тбилиси, Еревана и многих других городов. В жилищное строительство СССР в течение первой пятилетки вложено 4.640 млн руб., а во второй пятилетке *предусмотрено 13.412 млн руб.*

Партия и правительство каждодневно проявляют заботу о благосостоянии трудящихся, об улучшении их жилищных условий. Архитекторы получают четкие указания об архитектурном качестве нового строительства.

За последние годы советская архитектура в области жилищного строительства сделала значительный шаг вперед. Это повышение архитектурного уровня характерно не только для Москвы, Ленинграда, Киева и других крупных городов, но и для всего нашего массового жилищного строительства.

Улучшение в архитектурной работе сказалось не только на внешнем облике жилых домов. Усилилось внимание архитекторов к внутренней организации жилого дома, к архитектуре квартиры.

Наряду с этими несомненными успехами у нас еще имеются крупные недостатки, тормозящие наше движение вперед. Каковы в основном эти недостатки?

Прежде всего следует отметить формалистические тенденции в нашей архитектуре.

Формалисты и конструктивисты выхолащивают из архитектуры идейное и художественное содержание, тащат нас назад, к упрощенству и «коробочной» архитектуре.

Серьезнейший недостаток в проектировании жилых домов—это невнимание архитектора к вопросам планировки квартир и экономики строительства. Зачастую мы, *уделяя почти все свое внимание фасаду* строящегося дома, забываем об удобствах жильцов, о внутреннем оборудовании квартиры, об уюте, о множестве так называемых мелочей, которые в повседневном быту *имеют огромное значение.*

Это положение докладчик иллюстрирует рядом ярких конкретных примеров.

У нас еще много архитекторов, которые являются в основном проектировщиками и рисовальщиками и меньше всего строителями. Большинство архитекторов плохо знает строительную технику, строительные работы и обнаруживает почти полное незнание экономики жилищного строительства. Отсюда всякого рода нелепые излишества как в планировке, так и в оформлении домов, отсюда чрезмерная дороговизна нашего жилищного строительства.

Далее тов. Мордвинов подробно охарактеризовал мероприятия, *необходимые для удешевления и улучшения жилищного строительства.*

Переходя к вопросам планировки и внутреннего устройства квартир, докладчик указал, что *вопрос о внутренней архитектуре*, об архитектуре квартиры является для советского архитектора одним из решающих вопросов.

— Архитектор должен спроектировать квартиру *удобной и вооружить ее необходимым* оборудованием, чтобы облегчить труд домашней хозяйки и возможно лучше обеспечить бытовой комфорт. Он должен также активно влиять на все те отрасли *промышленности, которые производят* предметы оборудования квартиры — ванны, умывальники, краны, обои, электрическую арматуру и т. п. и предметы бытовой обстановки: мебель, декоративные ткани, вплоть до мелкой домашней утвари.

К сожалению, очень многие архитекторы совершенно недостаточно учитывают нужды и запросы потребителей. Пора четко уяснить себе, что уют в квартире создается не только и не столько богатой лепкой, сколько внимательным, любовным *отношением к самым на первый взгляд* прозаическим элементам внутреннего устройства и оборудования помещения.

Такой, например, сугубо житейский вопрос, как мелкая стирка в квартире. Что *сделано архитектором, чтобы технически* решить этот вопрос? Ничего. А ведь если установить на кухне мойки больших размеров и более глубокие, то можно, закрыв пробку, превращать их в «корыто». А в ванной комнате можно легко сделать сушильный шкаф, обеспечив его подогревом от центрального отопления и вентиляции. Нужно также обеспечить квартиры досками *для глажения, предусмотреть устройство* штепселей для гладильных электроприборов и т. д. Чрезвычайно важно разработать и применить усовершенствованную систему мусоропровода.

Весьма существенным недостатком наших жилых домов является их большая *звукопроводность.* Борьба с этим ведется самыми примитивными и негодными мерами. Применение для этой цели войлока создает благоприятную почву для разведения моли. А производством специальных *звукоизолирующих материалов* наша промышленность не занимается. Между тем в Америке, например, существует до 200 различных звукоизоляционных материалов.

Архитектор должен совместно с художником помочь *промышленности решительно повысить качество и улучшить ассортимент* мебели, декоративных тканей, электроарматуры, обоев и т. д. Борьба за повышение художественного качества этих промышленных изделий, за подлинную культуру бытовой вещи является одной из *неотложных задач.*

Многие архитекторы считают проектирование жилых домов работой «низшего» порядка, «неархитектурной», недостойной крупного мастера, работой, которой, дескать, *славы не приобретешь.* Это—принципиально неправильная, вредная точка зрения, которая должна быть нами осуждена самым решительным образом. Проектирование и оборудование жилых домов, забота *об удобствах и бытовом комфорте* граждан нашей великой родины—ответственнейшая и почетнейшая задача. К этому делу должны быть привлечены лучшие силы советской архитектуры.

Мы *строим очень дорого*, а даем жилища невысокого качества. В чем основные причины этой дороговизны? Прежде всего в невероятно больших сроках строительства. Дома, как правило, строятся 4—5—6 лет. В Москве, например, 56,5 проц. жилых домов, законченных в 1935 г., были начаты строительством в 1931—1932 гг. В Ленинграде 43,3 проц. всех жилых домов, законченных в 1935 г., строились с 1932 г. И таких примеров можно привести очень много. Совершенно очевидно, что чем дольше тянется строительство, тем оно обходится дороже. Так, например, в Москве средняя стоимость кубометра жилого дома 1935 г., построенного за один год, составляет 58 руб., тогда как кубо*метр здания, оконченного в том же году, но* начатого постройкой в 1932 г., стоит 94 руб. Растягивая строительство на пять лет, мы почти вдвое увеличиваем стоимость жилого дома.

Большую роль в удорожании строительства играет высокая стоимость и низкое качество основных строительных материалов. Кирпич поступает с заводов несортированный, немаркированный, кривой и *ломкий. Он не дает возможности правильно* производить кладку. Известь зачастую гасится за три дня и в лучшем случае за две—три недели до ее применения на стройке. А ведь мы знаем, что известь приобре*тает нужные нам качества лишь тогда,* когда она гасится за год—два. Такое пренебрежение к качеству извести приводит к тому, что через год, а то и меньше, штукатурка распадается. В результате стены совсем недавно выстроенных домов представляют собой отвратительную картину.

Не изжиты кустарщина и партизанщина на стройке, что чрезвычайно удорожает строительство. Необходим скорейший и решительный переход к методам индустриального строительства.

В организациях, ведающих проектированием, царит пресловутая функционалка. Например, в проектном отделе Моссовета проект жилого дома выполняется рядом организаций, лишенных общего руководства. *Отсюда обезличка, безответственность*, сваливание вины за плохой проект с одной организации на другую.

Существующая система утверждения проектов не только не направляет мысль *архитектора за вопросы экономичности* строительства, а наоборот, способствует игнорированию этих вопросов. Система оплаты труда такова, что чем выше стоимость кубометра дома, тем выше и оплата *проектировщика.*

Совершенно ненормально и то обстоятельство, что жилищным строительством, на которое государство тратит колоссальные средства, занимается преимущественно молодняк, а крупные мастера архитектуры почти не принимают участия в этом *важнейшем деле.*

Заканчивая свой доклад, тов. Мордвинов говорит:

— Основной программой действия для архитектора должна быть забота о человеке, о *максимальных удобствах для жильцов*, о лучшем комфорте квартир, об экономичности жилищного строительства.

Партия и правительство поставили перед советскими архитекторами задачу строить *быстро, экономно, удобно и красиво.* Только выполняя эти условия, мы действительно сможем ответить на многосторонние требования, поставленные перед нами трудящимися нашей страны в третьей пятилетке. *Только тогда мы сможем создать произведения*, достойные народов Советского Союза, строящих социализм под руководством нашей партии, под руководством великого вождя народов товарища Сталина. **(Аплодисменты).**

ВЧЕРА НА С'ЕЗДЕ

Повестка дня с'езда подходит к концу. На утреннем заседании с докладом об архитектуре жилого дома выступил архитектор А. Г. Мордвинов. Содоклад об индустриализации жилищного строительства сделал профессор М. Я. Гинзбург.

По докладу и содокладу открылись прения. Выступили тт. Марков (Москва), Потапов (Свердловск), Вольфензон (Москва).

Тепло встретили делегаты с'езда появление на трибуне известного американского архитектора Франк Ллойд Райта. Приветственная речь г-на Райта была выслушана с большим вниманием и прерывалась неоднократными аплодисментами.

Вечернего пленарного заседания с'езда не было.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Доклад тов. М. Я. Гинзбурга

В течение ближайших десяти лет в одной только Москве будет построено 2.500 крупных жилых домов. Совершенно очевидно, что с каждым годом жилищное строительство будет вестись все с большим размахом. Выполненная в четыре года вторая пятилетка и перспективы третьей пятилетки дают наглядную картину этого роста.

Как можно лучше и быстрее удовлетворить огромную потребность многомиллионной массы граждан Советского Союза в светлых, удобных, благоустроенных жилищах—вот задача, стоящая перед строителями и архитекторами нашей родины.

Решить эту труднейшую задачу старыми способами нельзя. Только переход жилищного строительства от кустарных и полукустарных методов к методам заводским, методам машинного производства может дать необходимое решение. Итак, *речь идет об укреплении и развитии* в нашей стране, уже имеющей мощную индустриальную базу, новой отрасли промышленности — индустрии жилищного строительства.

Новые формы, новый образ советского жилья не может быть найден вне решения задач индустриализации жилищного строительства. Но эта задача должна быть подчинена прежде всего потребностям че*ловека социалистической страны.* Все составные элементы жилища, на которые опирается стандартизация, в основном должны быть отобраны по признаку наи-



более полного удовлетворения потребностей, комфорта, взглядов и вкусов нового человека.

Роль архитекторов в процессе перехода на новые методы строительства неизмеримо велика.

Наша практика жилищного строительства последних лет говорит о значительных *успехах. Улучшился самый тип квартиры.* Повысилось качество строительных работ. Однако вряд ли можно удовлетвориться достигнутым. В большинстве случаев качественное улучшение отдельных *зданий достигалось за счет игнорирования* вопросов стоимости, за счет увеличения сроков строительства. Между тем задача заключается как раз в том, чтобы, наряду с резким снижением стоимости жилищно*го строительства и значительным сокращением* сроков его, одновременно достигнуть улучшения качества строительства.

Нужно констатировать, что наши архитектурные кадры, наши архитектурные мастерские не проявили достаточной активности в деле индустриализации жилищного строительства, а в ряде случаев культивировали настроения, об'ективно тормозящие индустриализацию жилищного строительства.

Наши архитекторы в жилищном строительстве больше всего занимались внешней стороной архитектуры и мало уделяли внимания вопросам плана и конструкций, вопросам удобств жилища и организации строительства.

Над заводскими стандартами для жилищной архитектуры никто серьезно не работает. Этим не занимаются ни архитектурные мастерские, ни проектные организации.

Вместе с тем индустриализация жилищного строительства открывает перед советским архитектором новые пути творческой работы, без правильного освоения которых немыслимо отыскание образа социалистического жилища.

В последние годы произошли значительные сдвиги в строительстве: накоплен большой опыт, выросли кадры отличных строителей, появились многочисленные *кадры строителей-стахановцев* (арматурщик Бурин, каменщики Жмурин, Орлов и др.), появилась на строительстве механизация, создан ряд новых заводов по изготовлению строительных материалов и *строительных полуфабрикатов.*

Несмотря на это, пожалуй, самой отсталой отраслью нашей индустрии нужно признать промышленность строительных материалов.

Предприятия промышленности строительных материалов еще не имеют доста*точно определенного профиля*, твердой номенклатуры изделий. Многие нуждаются в радикальном перевооружении. Общее количество выпускаемой ими продукции еще явно недостаточно. Качество продукции *также нельзя считать вполне удовлетворительным.*

Резко отстает в своем росте от других *отраслей нашего народного хозяйства также* и цементная промышленность. Почти в таком же положении находится и производство кровельных материалов. Доброкачественной кровли у нас нехватает. *Между тем «Главстройпром» за все годы* первой и второй пятилеток не построил ни одного нового завода кровельных материалов.

Далее тов. Гинзбург дал подробную характеристику жилищно-строительной индустрии в США и сформулировал требо*вания, пред'являемые архитекторами* к нашей строительной промышленности. Эти требования касаются производства строительных материалов, строительных деталей и полуфабрикатов, отделочных материалов, предметов внутреннего оборудования и т. д.

Заканчивая свой доклад, тов. Гинзбург говорит:

— Советские архитекторы, взявшись *за решение задач индустриализации* жилищного строительства, будут не только активно способствовать разрешению жилищной проблемы, но и приобретут в процессе решения этих задач новые качества, *без наличия которых невозможно создание* социалистической архитектуры.

Активное включение всех архитекторов Союза, а в первую очередь его передового актива, в работу по созданию и рекон*струкции строительной индустрии будет* одновременно означать новый этап в развитии советской архитектуры, новый ее под'ем на пути достижений социалистического реализма. **(Аплодисменты).**

Речь американского архитектора г. ФРАНК ЛЛОЙД РАЙТ

Мои дорогие товарищи! Я приехал издалека, я пересек границы пяти государств,— от США до СССР,—и оказывается, что СССР и США, благодаря советской авиации,— ближайшие соседи, живущие рядом.

Я счастлив, что нахожусь здесь, среди вас, ибо я уже знаком с вашей борьбой за архитектуру, соответствующую вашей новой, советской жизни.

Нуждаясь в архитектуре, мы в США пошли наихудшим путем — путем подражания упадочным или мертвым культурам. И *наша официальная архитектура позорит* имя Свободы. Наше хваленое достижение в архитектуре — небоскреб, что оно собой *представляет? Не больше, не меньше,* как победу инженерии и поражение архитектуры. **(Аплодисменты).**

Стальные каркасы небоскребов возвышаются, скрытые за тонкой облицовкой каменных плит, прикрепленных к стали, в подражание каменной кладке феодальных башен. Они ошеломляющи, но фальшивы,— так же фальшивы, как и та экономика, которая сделала возможной их постройку в *скученных районах.*

Так называемое «левое» крыло нового движения в современной архитектуре не пошло дальше гладких стенных *плоскостей*, плоских крыш и угловых окон. А правое крыло удовлетворилось превращением здания в орнамент. И то, и другое — признак одряхления современной западной архитектуры.

Органическая архитектура знает (и сама Америка *медленно и болезненно постигает* это), что преувеличение еще не есть величие.

Советский Союз, как мне кажется, должен сконцентрировать свои усилия на хорошей планировке и конструкциях, воздерживаясь от поверхностного декорирования своих построек или от попыток придать им *излишне замысловатые* формы. Я уверен, что ваши архитекторы найдут новые архитектурные формы, целиком со*ответствующие советской жизни.* СССР оправдает надежды мира на создание подлинной архитектуры, так же как и в США, я надеюсь, когда-нибудь научатся этому.



Далее Франк Ллойд Райт останавливается на вопросах планировки городов.

— Америка все еще далека, — говорит он,— от настоящей планировки городов. Ее экономическая система препятствует этому. Частная собственность делает это невозможным.

Обращаясь к молодым архитекторам Советского Союза, г. Райт говорит:

— Я призываю вас постепенно подыматься к тем высоким областям строительства, которые мы называем архитектурой. Изучайте конструкцию, изучайте углубленно принципы, лежащие в основе техники и органической архитектуры, после чего с вашим советским мировоззрением создайте подлинную архитектуру, созвучную советской жизни.

Страна свободы, какой является Советский Союз, должна дать великие сокровища искусства для будущего.

Я уношу с собой домой яркое впечатление от ваших громадных достижений и величайшую надежду, которую я когда-либо имел, о будущей замечательной жизни на земле. **(Бурные аплодисменты).**

(ТАСС).

На 20 июня засеяно 90.573 тыс. гектаров яровых

СВОДКА НАРКОМЗЕМА СССР, НАРКОМСОВХОЗОВ И НАРКОМПИЩЕПРОМА О ХОДЕ СЕВА ЯРОВЫХ НА 20 ИЮНЯ 1937 года.

(в тысячах гектаров).

Республики, края и области	Всего посеяно: Тысяч га	Всего посеяно: % к плану	В том числе посеяно: Колхозами	В т. ч. колхозами, обслуживаемыми МТС	Единоличными хозяйствами	Совхозами	В том числе совхозами: НКСовхозов	НКЗема СССР	НКПищепрома
РСФСР	64336	97	58144	49725	382	5810	3769	501	558
Украинская ССР	13896	95	12606	10922	61	1229	661	93	226
Белорусская ССР	2252	93	2044	1590	104	104	50	10	4
Азербайджанская ССР	446	96	397	270	26	23	5	12	—
Грузинская ССР	721	100	571	298	141	9	—	1	—
Армянская ССР	313	99	282	194	28	3	—	1	—
Туркменская ССР	280	100	272	258	1	7	4	2	—
Узбекская ССР	1798	95	1681	1519	10	107	28	66	—
Таджикская ССР	572	98	546	199	15	11	3	8	—
Казахская ССР	5176	98	4498	3041	10	668	491	39	46
Киргизская ССР	783	94	711	355	16	56	33	15	8
Края, области и авт. республики РСФСР									
Азово-Черноморский край	5408	100	4636	4440	2	765	435	71	86
Дальне-Восточный »	668	76	591	584	3	74	57	3	2
Западно-Сибирский »	6140	99	5425	4495	18	697	473	19	43
Красноярский »	1450	94	1271	1248	2	177	153	4	7
Орджоникидзевский »	1628	100	1413	898	3	212	139	23	13
Воронежская область	3894	97	3592	3219	30	272	152	40	80
Восточно-Сибирская »	942	97	831	585	1	110	45	3	2
Горьковская »	1265	100	1183	933	37	45	14	8	2
Западная »	2193	92	2123	1795	23	47	20	15	7
Ивановская »	736	97	684	442	5	47	15	6	4
Калининская »	1418	100	1378	1035	13	27	2	3	6
Кировская »	1426	94	1391	810	11	24	5	4	3
Куйбышевская »	3748	97	3547	3057	14	387	301	48	38
Курская »	2548	96	2437	2229	29	82	18	17	47
Ленинградская »	1323	99	1253	914	18	52	3	2	24
Московская »	3052	101	2796	1914	7	249	17	29	86
Омская »	2486	98	2167	1754	2	317	277	19	7
Оренбургская »	2832	101	2382	2352	2	448	376	25	12
Саратовская »	2655	98	2308	2255	1	346	285	38	17
Свердловская »	1615	96	1508	1304	6	101	11	17	6
Северная »	810	96	783	443	5	22	9	—	1
Сталинградская »	2983	98	2769	2711	—	214	200	1	10
Челябинская »	2985	99	2481	2464	2	502	394	28	12
Ярославская »	820	96	790	586	4	26	5	4	1
Татарская АССР	2025	99	1911	1615	10	104	62	13	14
Башкирская »	2372	95	2183	1765	15	174	154	10	10
Дагестанская »	274	97	226	179	26	22	12	3	1
Бурят-Монгольская »	452	92	447	369	1	4	—	3	—
Кабардино-Балкарск. »	203	101	188	156	—	15	5	4	1
Калмыцкая »	113	80	88	75	—	25	19	6	—
Карельская »	47	95	45	27	—	2	—	—	—
Коми »	55	89	53	32	1	1	—	1	—
Крымская »	376	97	287	279	—	89	33	16	7
Марийская »	265	95	258	198	5	2	—	—	—
Мордовская »	745	92	712	659	9	24	15	7	2
Немцев Поволжья »	1014	99	950	930	—	64	51	6	1
Северо-Осетинская »	95	100	92	79	—	3	—	—	1
Удмуртская »	536	89	526	478	2	8	3	1	—
Чечено-Ингушская »	241	89	220	156	8	13	4	3	3
Чувашская »	414	100	346	259	57	11	—	1	2
Якутская »	89	92	73	23	10	6	5	—	—
Области и авт. республика УССР									
Винницкая область	1751	98	1708	1413	12	31	2	—	29
Днепропетровская »	2319	94	2127	1932	3	189	143	23	13
Донецкая »	1715	95	1273	1228	2	440	221	18	5
Киевская »	2171	95	2072	1648	16	83	8	6	52
Одесская »	1946	93	1700	1554	3	243	186	28	23
Харьковская »	2465	97	2237	1972	12	216	97	14	89
Черниговская »	1242	89	1211	953	11	20	4	4	12
Молдавская АССР	287	99	278	227	2	7	—	—	8
Области Казахской ССР									
Актюбинская область	428	—	391	277	—	37	31	5	1
Алма-Атинская »	473	—	436	306	3	34	18	10	6
Восточно-Казахст. »	1023	—	920	408	2	101	73	—	28
Западно-Казахст. »	449	—	381	325	1	67	55	5	1
Карагандинская »	424	—	349	200	1	74	19	—	1
Кустанайская »	645	—	513	505	—	132	117	4	1
Северо-Казахст. »	1174	—	1009	580	—	165	147	3	5
Южно-Казахст. »	554	—	499	440	3	52	25	12	3
Авт. республика Узбекской ССР									
Кара-Калпакская АССР	76	—	74	—	2	—	—	—	—
Авт. республики Грузинской ССР									
Аджарская АССР	21	—	14	—	7	—	—	—	—
Абхазская »	63	—	50	—	13	—	—	—	—
Авт. республика Азербайджанской ССР									
Нахичеванская АССР	26	—	24	—	2	—	—	—	—
Итого по СССР	90573	97	81752	68371	794	8027	5044	748	842
% к плану	—	—	99	95	101	87	100	94	109
Было на 15.VI—37 г.	90361	97	81581	68341	775	8005	5044	748	842
Было на 20.VI—36 г.	91423	100	78932	60555	1582	10909	5739	934	1114

Примечание: По совхозам НКСовхозов не распределено по областям Казахской ССР — 5,8 тыс. га.

НА ПОЛЯХ

В ЮЖНЫХ РАЙОНАХ АЗОВО-ЧЕРНОМОРЬЯ НАЧАЛАСЬ МАССОВАЯ КОСОВИЦА

РОСТОВ-на-ДОНУ, 24 июня. (Корр. «Правды»). В Белореченском, Славянском, Греческом и других южных районах Азово-Черноморья началась массовая косовица озимого ячменя. Комбайнеры Великовской и Белореченской машинно-тракторных станций тт. Васильченко, Дереза, Нюра Шевченко, Иванов, Беловодский и другие убирают за смену 20—22 гектара. Колхозники снимают высокий урожай ячменя. Первые обмолоты по Белореченскому району показывают урожайность в 24—25, а на некоторых участках до 40 центнеров с гектара.

Первые дни свидетельствуют, однако, о недостаточной подготовленности земельных органов к уборке. В Анастасиевской МТС к началу уборки часть комбайнов оказалась неотремонтированной. С первых же дней косовицы комбайны простаивают. На отдельных комбайнах, вышедших в поле, не оказалось соломокопнителей, на других — соломокопнители есть, но без зерноуловителей. В Проточной МТС не готовы молотилки. Колхозники не знают о нормах выработки и оплате труда.

ЗА 400 ЦЕНТНЕРОВ СВЕКЛЫ С ГЕКТАРА

ВИННИЦА, 24 июня. (Корр. «Правды»). Ямпольский район борется в нынешнем году за 400 центнеров свеклы с гектара в среднем по району.

Все колхозы района уже закончили первую подкормку свеклы. 12 колхозов на площади более одной трети плантаций района закончили вторую подкормку, в некоторых колхозах развернулась третья подкормка свеклы.

НАЧАЛАСЬ УБОРКА ХЛЕБОВ КОМБАЙНАМИ

ОДЕССА, 24 июня. (ТАСС). Совхоз им. Коминтерна, Голо-Пристанского района, начал уборку хлебов комбайнами. Скошено 32 га озимого ячменя. Урожайность—16—17 центнеров с гектара. Есть участки, которые дадут значительно больший урожай. В колхозе им. Кирова, Каховского района, *озимая пшеница, посеянная на пару*, дает, как показал первый обмолот, по 14 центнеров с гектара.

Посевы в совхозе им. Коминтерна и колхозе им. Кирова *произведены на песчаных* почвах и буграх.

ОЧИСТИТЬ ПОЛЯ ОТ СОРНЯКОВ!

СЕМИПАЛАТИНСК, 24 июня. (Корр. «Правды»). Выпавшие в июне дожди благоприятно повлияли на рост и развитие зерновых и технических культур во всех районах Восточного Казахстана. Во многих районах урожай в текущем году ожидается выше рекордного урожая 1934 года. Некоторую опасность представляли районы павлодарской группы, где отсутствие дождей вызывало тревогу. Июньские дожди внесли значительную поправку в рост и состояние хлебов в этих районах. Даже здесь уже сейчас хлеба оцениваются как средние и выше среднего.

Обильному урожаю угрожают сорняки, прополка организована плохо. Руководители многих районов, увлекаясь формальными успехами, не борются за очищение полей от сорняков, надеясь, что тем самым они снижают валовой сбор хлебов.

Доклады тт. Мордвинова и Гинзбурга печатаются по сокращенной стенограмме.

Интервенты готовят блокаду испанских портов

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды»)

ЛОНДОН, 24 июня. Официальные круги и печать выражают удовлетворение по поводу заверений, сделанных германским министром иностранных дел Нейратом британскому послу в Берлине Гендерсону. Как известно, Нейрат заявил, что Германия ограничится отказом от участия в контроле и больше ничего предпринимать не намерена. Тем не менее, по общему мнению, положение остается крайне неопределенным. Считаются с тем, что заявление Нейрата преследует тактические цели.

В испанских водах продолжается концентрация германских морских сил. Вчера стало известно, что туда отправлен также германский броненосец «Адмирал граф Шпее». В испанских водах сейчас почти целиком сосредоточен германский отряд в составе 2 броненосцев, 4 легких крейсеров, не менее 6 эскадренных миноносцев, 3 подводных лодок и ряда вспомогательных кораблей. В Лондоне следят за передвижениями германского флота с исключительным вниманием.

Одновременно получены сведения о начавшейся переброске итальянских войск в южные порты мятежников. В течение одного вчерашнего вечера в Лондоне были получены три сообщения: одно — агентства Эксчейндж Телеграф — из Марселя о переброске в Испанию 50 тыс. итальянских войск; второе — агентства Рейтер из Гибралтара — о высадке в Малаге 10 тыс. итальянцев. И, наконец, третье — сообщение римского корреспондента газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» о предстоящей переброске в Испанию 15 тыс. итальянских солдат. Трудно сказать, какое из этих сообщений ближе к истине. Но сам по себе факт переброски итальянских войск в Испанию не может подлежать никакому сомнению, тем более, что, по сообщению гибралтарского корреспондента «Таймс», в последние дни несколько тысяч итальянцев уже высадилось в Малаге.

Именно в свете всех этих приготовлений можно понять итало-германскую тактику.

Отказавшись от участия в контроле, обе фашистские державы, однако, заявляют, что они не намерены отозвать свои корабли из тех зон, которые были им доверены согласно схеме контроля, и что они будут продолжать наблюдать за находящимися в руках республиканцев испанскими портами. Иначе говоря, речь идет об итало-германской блокаде испанского побережья.

«Если германский и итальянский флоты,—пишет «Таймс»,—получили, судя по некоторым признакам, инструкции своих правительств проводить самостоятельный контроль над судоходством в правительственных портах, то такая система была бы равносильна блокаде».

Вместе с тем возникает вопрос, будут ли итальянские и германские пароходы подчиняться правилам, установленным международным контролем? На этот вопрос здесь дают отрицательный ответ. Следовательно, к опасности блокады прибавляется другая опасность—возможность неограниченных перебросок войск и снаряжения для мятежников.

Большой интерес представляют сообщения берлинского и римского корреспондентов «Таймс».

«Об'явив вместе с итальянцами об отказе от активного участия в *контрольной системе*, германское правительство хранит полное молчание относительно своих дальнейших шагов.

Трудно гадать, в чем будет заключаться следующий этап германских действий. Но следует иметь в виду: шаг, предпринятый Германией 19 июня в связи с делом «Лейпцига», *был* основан на надеждах, что удастся побудить 4 державы парализовать все или часть испанских морских сил, чтобы ослабить республиканцев. Здесь открыто обсуждается вопрос о том, что вторая зимняя кампания представит большие трудности *для генерала* Франко и германское правительство откровенно желает обеспечить ему победу. Поэтому, пока не будут получены противоположные доказательства, надо считать возможным, что Германия попытается захватить испанский правительственный флот, вероятно, не сразу, а по частям».

Не меньший интерес представляет сообщение римского корреспондента «Таймс», который передает беседу с представителем итальянского министерства иностранных дел. На вопрос, намерена ли Италия отозвать свои военные корабли из испанских вод, *последовал ответ:*

— Такой шаг был бы нелогичным, ибо Италия отнюдь не чувствует себя обязанной отозвать свои корабли.

Итальянскому дипломату тогда был задан такой вопрос: будут ли Италия и Германия сопротивляться тому, чтобы их *место в схеме контроля было* занято Францией и Англией? Ответ был таков: «Это гипотеза, но во всяком случае Италия и Германия будут возражать против такого предложения и не дадут на него своего согласия».

Мнение, господствующее в самых широких общественных слоях Англии, таково: нельзя считать положение абсолютно безнадежным. Соглашение о невмешательстве может быть спасено, а фашистские государства могут оказаться вынужденными отложить свои преступные планы при условии, если Англия и Франция займут *твердую и недвусмысленную позицию*. В противном случае следует сейчас же твердо сказать, что соглашение о невмешательстве сорвано и испанскому правительству должно быть возвращено его право закупать оружие и снаряжение для обороны от иностранных захватчиков — *действительных хозяев и вдохновителей мятежных* банд Франко.

И. ЕРМАШЕВ.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПО АДРЕСУ ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, создавшаяся обстановка в связи с отказом Италии и Германии участвовать в морском контроле *привлекает исключительное внимание лондонских* кругов.

Дипломатический корреспондент агентства Рейтер подчеркивает, что английский посол в Берлине до своего визита в германское министерство иностранных дел вчера утром получил инструкции указать Германии, что всякий агрессивный шаг с ее стороны создаст серьезное положение. Однако, в самом начале разговора Нейрат сообщил британскому послу, что Германия намеревается ограничиться актом отказа от участия в морском контроле.

В настоящее время вопрос о замещении итало-германского флота на соответствующих участках испанского побережья рассматривается английским и французским правительствами. Но никакое решение не будет принято без его утверждения Комитетом по невмешательству.

Как сообщает дипломатический корреспондент *«Манчестер гардиен»*, английское и французское правительства дали понять германскому правительству, что захват испанских правительственных судов для передачи их мятежникам не будет терпим. Корреспондент добавляет, что имеются два основных соображения, которыми руководствуются Лондон и Париж: 1) уверения Нейрата не исключают возможности применения Германией решительных действий в Испании и 2) если будет проявлена «умеренность» в отношении Испании, то фашистская агрессия может проявиться в других местах. По мнению корреспондента, в Лондоне особенно опасаются германских замыслов по отношению к Чехословакии и Австрии.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 24 июня

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

В секторе Сантандера республиканская артиллерия 23 июня уничтожила метким огнем фашистские батареи в Кольото. Под огнем республиканской артиллерии фашисты эвакуировали деревню Барруэло.

В Астурии правительственные войска отбили атаку, предпринятую мятежниками в Овиедо. В секторе Пуэрто Пинос республиканские части заняли новые позиции на высоте 1749.

По соглашению с правительством Страны Басков испанское правительство создало генеральный штаб обороны Сантандера и Астурии.

АРАГОНСКИЙ ФРОНТ

23 июня фашистские войска предприняли атаку на Сан Хулиан. Республиканцы отбросили нападавших. Противник был вынужден вернуться на свои исходные позиции.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

23 июня мятежники предприняли атаку на позиции республиканцев в секторе реки Харамы. Атака была отбита. Противник понес значительные потери.

На других участках центрального фронта 23 июня происходили лишь незначительные бои. В секторе Сиерры Гвадаррамы мятежники безуспешно пытались вернуть утерянные ими в последние дни позиции. Их атака была отражена республиканскими войсками.

На севере провинции Гвадалахары правительственные войска штыковым ударом



выбили фашистские части из позиций на возвышенности, господствующей над районом к востоку от арагонской дороги в направлении к Абанадес.

* * *

РИМ, 23 июня. (ТАСС). Здесь опубликован пятый официальный список итальянцев, погибших на войне в Испании. На этот раз список перечисляет фамилии 43 летчиков.

Следует отметить, что итальянская печать за все время войны в Испании ни разу не сообщала о сбитых самолетах мятежников.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИСПАНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Как сообщают из Мадрида, *в беседе с представителями* печати вчера вечером министр иностранных дел Испании Хираль заявил:

«Если демократические страны Европы покинут нас, то мы готовы сами защищать независимость нашей страны любой ценой».

На вопрос, как бы поступило испанское правительство в случае германской военно-морской демонстрации у берегов Валенсии, Хираль ответил:

«Нам не совсем понятна цель такой демонстрации. Мы знаем, что у Германии имеются военные корабли. Во всяком случае, если демонстрация будет мирной, мы также не предпримем враждебных шагов. Но мы не собираемся спокойно созерцать, если эта демонстрация будет такого же характера, как предшествовавшая ей демонстрация у *берегов Альмерии»*.

Касаясь циркулирующих слухов, что Германия отказывается от своей испанской авантюры, Хираль заметил, что распространение подобных слухов является маневром с целью скрыть действительные факты.

Касаясь последней английской ноты о *выделении безопасных зон* в испанских портах для иностранных военных кораблей, Хираль сказал, что после заявлений Германии и Италии об отказе от участия в морском контроле этот вопрос отпадает. Ответ испанского правительства, добавил Хираль, в принципе заключается в том, что вряд ли можно говорить о гарантии для кораблей, осуществляющих контроль, если в то же самое время ничего не будет сказано о гарантиях против агрессии со стороны этих самых кораблей, агрессии, подобной бомбардировке Альмерии.



Зимовщики полярной станции «Северный полюс» заканчивают установку ветряного двигателя. Лопасти ветряка завертелись.

Фото специального корреспондента «Правды» Л. Бронтмана.

Зарубежные отклики на перелет СССР—Северный полюс—США

ФРАНЦИЯ ВОСХИЩЕНА ПЕРЕЛЕТОМ

ПАРИЖ, 24 июня. (ТАСС). Министр авиации Пьер Кот сделал корреспонденту ТАСС следующее заявление по поводу перелета советских летчиков из Москвы в США через Северный полюс:

«Вся Франция следила с восхищением и симпатией за историческим перелетом Чкалова, Байдукова и Белякова.

Пренебрегая *опасностями Арктики*, пролетев в течение 63 часов над пустынными областями и неисследованными морями, героический экипаж самолета «АНТ-25» преодолел сложнейшие технические затруднения и сумел установить связь между Советским Союзом и Северной Америкой через Северный полюс. Этот подвиг, только несколько лет назад казавшийся неосуществимым, выполнен с точностью, методичностью и мастерством, которые лишний раз подтверждают в глазах всего мира качество материальной части и мастерство пилотов советской авиации.

Я уверен, что выражаю чувства всей французской авиации, передавая Чкалову, Байдукову и Белякову, а также всем тем, кто способствовал их успеху, выражение нашего братского энтузиазма».

ИСКУССТВО И МУЖЕСТВО ТРЕХ ГЕРОЕВ

НЬЮ-ЙОРК, 24 июня. (Спец. корр. «Правды»). Рой Говард передал следующее заявление корреспонденту «Правды»:

«Каждый любитель авиации в нашей стране — а таких у нас миллионы — принял с восторгом весть об успешном безостановочном перелете Чкалова, Байдукова и Белякова из СССР в США через вершину мира. Это достижение в борьбе со снегом и сильнейшим холодом, в области, где радио, компас и прочие инструменты выходят из-под контроля и дают ошибочные показания, является блестящим доказательством предусмотрительности, искусства и мужества этих неустрашимых пионеров, которых приветствует весь мир.

Рой Говард, председатель Исполнительного комитета газет «Скриппс Говард», президент и редактор «Нью-Йорк уорлд телеграм».

ХРАБРОСТЬ И ДАРОВИТОСТЬ НАРОДОВ СССР

НЬЮ-ЙОРК, 22 июня. (ТАСС). Американский посол в СССР Дэвис телеграфировал полпреду СССР в Соединенных Штатах:

«Прошу принять искреннейшие поздравления храбрым советским летчикам, которые блестяще выполнили первый полет через Северный полюс в Соединенные Штаты Америки. Это большое достижение рождает чувство глубокого уважения к храбрости, даровитости и инициативности народов Советского Союза».

ОТВАЖНЕЙШЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ В ИСТОРИИ АВИАЦИИ

НЬЮ-ЙОРК, 23 *июня*. (ТАСС). *Вся* американская пресса продолжает обсуждать трансарктический перелет СССР—США.

Газета «Сан-Франциско кроникл» пишет: «Только неустрашимые люди могли предпринять такой полет. Мы много слышали о подвигах советских летчиков. Последний подвиг *совершен на глазах всего мира*, и все видели, что это — великолепнейший подвиг».

Газета «Чикаго дейли ньюс» подчеркивает, что перелет «придвинул столицу Советского Союза ближе к нам, чем мы думали. Мы восхищены этими отважными советскими летчиками».

Газета «Уотертоун Нью-Йорк таймс» указывает, что перелет является одним из наиболее отважных предприятий в истории авиации.

НОВАЯ ПОБЕДА НАУКИ

БУХАРЕСТ, 24 июня. (ТАСС). Новая блестящая победа советской авиации вызвала большой интерес в Румынии. Все газеты помещают сообщения о перелете Москва—Северный полюс—США.

Газета «Крединца» пишет: «Вторая мечта советских летчиков осуществлена. Полет Москва—США — это новая победа науки. Советская авиация доказала, что она может бороться с какими угодно атмосферными условиями».

БЛЕСТЯЩИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКИХ ЛЕТЧИКОВ

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Газета «Таймс» *в передовой статье*, посвященной перелету Москва—Северный полюс—Северная Америка, констатирует, что весь мир «все еще продолжает восхищаться этим блестящим перелетом». По мнению газеты, с точки зрения человеческой выносливости, это — огромный подвиг трех летчиков, *проявивших исключительное* мастерство. Это достижение явилось логическим следствием той огромной работы, которая была выполнена до этого полета Советским Союзом в области освоения Арктики.

— Советский Союз,—пишет в заключение газета,—имеет все основания гордиться своими достижениями в Арктике.

ТЕХНИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО, ВЫНОСЛИВОСТЬ, СМЕЛОСТЬ

СТОКГОЛЬМ, 24 июня. (ТАСС). Шведская газета «Афтонбладет» в передовой статье пишет, что полет трех советских летчиков из Москвы через Северный полюс в Соединенные Штаты является великим делом, потребовавшим технического совершенства, исключительной выносливости, но прежде всего величайшей смелости.

Никто не может отрицать, пишет газета, что Советский Союз сделал новый огромный вклад в науку.

ПРОЦЕССЫ ГЕРМАНСКИХ ШПИОНОВ И ТЕРРОРИСТОВ В АВСТРИИ

ВЕНА, 23 июня. (ТАСС). На-днях в венском суде закончился процесс гитлеровских шпионов и террористов. Слушалось дело 31 вожака австрийских гитлеровцев, обвинявшихся в том, что они организовали на австрийской территории штурмовые отряды и тайную разведку, которая имела в своем распоряжении радиоприемник и почтовых голубей для связи с фашистской Германией. Обвиняемые организовали также *свою тайную полицию — «Австрийское* гестапо».

Под тяжестью улик все обвиняемые сознались в пред'явленных им обвинениях. Несмотря на это, суд вынес гитлеровским террористам поразительно мягкий приговор, присудив их к тюремному заключению на сроки от 2 до 7 месяцев.

22 июня в венском суде слушалось дело гитлеровца-террориста инженера Войче и двух других террористов, его сообщников. Австрийские власти уже 4 года назад лишили Войче австрийского подданства за проводившуюся им за границей гитлеровскую пропаганду. В прошлом году Войче вернулся в Австрию из Южной Америки, снабженный поддельными документами и большой суммой денег, которую он получил от фашистской организации в Южной Америке, именуемой «Германо-австрийским союзом». В сентябре прошлого года он вместе со своими сообщниками организовал несколько диверсионных актов на железных дорогах и готовил покушение на жизнь австрийского канцлера Шушнига. Войче и его сообщники намеревались бомбардировать с аэроплана здание, где помещается австрийское правительство.

На суде Войче заявил, что он действовал «по приказу свыше». На процессе *были оглашены заметки из записной книжки* Войче, в которой он отмечал организованные им диверсионные акты и намечал новые об'екты для диверсий. Войче заявил, что он делал заметки для того, чтобы впоследствии отчитаться перед гитлеровской партией.

Заслуживает внимания тот факт, что осенью 1936 года, когда состоялись диверсионные акты, организованные группой Войче, вся германская пресса пыталась изобразить коммунистов организаторами этих актов.

Суд приговорил Войче к 12 годам каторги, его сообщника Коллера — к 5 годам каторги, а третьего обвиняемого — к одному году тюремного заключения.

Дело о подготовке Войче покушения на жизнь австрийского канцлера Шушнига выделено и будет слушаться отдельно.

Путешествие по Италии

V. ГЕРМАНСКИЕ ГОСТИ В НЕАПОЛЕ*)

Недавно Неаполь удостоился большой чести. Эту столицу Южной Италии посетил в сопровождении Муссолини германский военный министр Бломберг. Месяц назад сюда же дважды приезжал Геринг.

— Все приезжающие в Италию германские министры обязательно бывают у нас, — гордо заявил мне хозяин неаполитанской гостиницы.

Муссолини предписал неаполитанским фашистским властям принимать немецких гостей с максимальными почестями. К приезду Геринга чернорубашечники сгоняли на улицы толпы народа, заранее обучали выкрикивать немецкое слово «гейль», предписывали населению из'являть бурный восторг по адресу германских союзников при появлении гостей.

Впрочем, предосторожности ради, перед приездом Геринга и Бломберга в Неаполе и его окрестностях производились тысячи арестов. Точную дату и час прибытия германского министра власти тщательно скрывали. Населению было предписано собраться и проявлять «энтузиазм» лишь после водворения германских гостей в отведенный им дворец.

Сколько ни писали и ни твердили итальянские фашистские газеты, что война выявляет «лучшие качества человека», сколь воинственно ни кричит фашистская пресса о создании «новой непобедимой армии», — действительность показала, что итальянский народ не хочет воевать из-под фашистской палки. Неплохо маршируя в мирных городах под звуки оркестров, итальянские части нередко бегут, сталкиваясь в настоящем бою с вооруженным противником. Так было под Гвадалахарой.

В Риме и Неаполе итальянские фашисты изо всех сил пытались доказать Бломбергу обратное. Германскому военному министру демонстрировались в действии все виды оружия. Старания итальянских властей оказались, однако, тщетными. Бломберга удивить парадами не удалось.

Тогда решили произвести впечатление на германского министра военно-морскими силами Италии. Неаполитанцы со свойственным им юмором рассказали мне *закулисную сторону организованного морского* парада. Решено было поразить Бломберга количеством итальянских военных кораблей. Для этого из доков вывели на буксирах все предназначенные к слому устаревшие или недостроенные подводные лодки. Таким образом удалось установить на рейде 70 подводных лодок. К счастью, рассказывают в Неаполе, стояла тихая погода; если бы море бурлило, добрая часть этой «грозной эскадры» пошла бы, вероятно, ко дну.

На смотр морских сил Муссолини отправился вместе с Бломбергом на крейсере. На почтительном расстоянии выстроились действующие и инвалидные итальянские корабли. Организаторы парада, повидимому, делали ставку на недостаточное знакомство германского генерала с морской техникой. Иностранные морские атташе на смотр допущены не были.

В специальном приказе Муссолини отметил, что количество участвовавших в параде подводных лодок было «беспримерным в истории». Но когда была дана команда начать маневры, из семидесяти выстроившихся подводных лодок ушли под воду только... шесть.

Об истинных впечатлениях Бломберга судить трудно. Известно лишь, что, несмотря на все потуги, германский министр отказался выдать итальянским журналистам похвальный лист о боевых свойствах солдат Муссолини. Бломберг ограничился двусмысленной фразой о том, что военная техника эффективна лишь в руках хороших солдат, германские же офицеры из свиты министра, не стесняясь, презрительно отзывались об итальянских вооруженных силах.

* * *

Внутреннее положение Италии становится все более напряженным. Первостепенной и важнейшей задачей фашистского режима является усиление вооружений. Фашисты решили лишить страну самого необходимого, всячески усилить экспорт, привлечь в Италию на льготных условиях тысячи иностранных туристов, отказаться от ввоза сырья для промышленности, кроме военной. Но эти планы оказались нереальными. Лондон, контролирующий значительную *долю производства мирового* сырья, наложил фактический запрет на его продажу в Италию. Итальянское правительство попыталось закупить сырье в других странах, например, в Чехословакии, производящей высококачественные стали. Утверждают, что переговоры с чехословацкими промышленниками протекали благоприятно и договор должен был быть заключен. Но об итальянских планах узнали англичане, и под носом у Рима чешская сталь была закуплена Лондоном. Аналогичная история повторилась в Швеции. В результате итальянские военные заводы не могут реализовать полностью предписанного им плана.

Рим решил употребить все усилия, дабы поскорее добраться до естественных залежей, которыми богата Абиссиния. Но для этого нужно время, а главное — деньги. Итальянский посол в США Сувич добивался долгосрочных кредитов, либо займа в Америке. Но Вашингтон, осведомленный о пределах итальянской платежеспособности, ответил Риму, что ни о каких кредитах не может быть и речи, пока не улучшатся итало-английские отношения и пока Лига наций не признает захвата Абиссинии. Лондонское Сити отвергло итальянские просьбы о частных кредитах. В Париже итальянцам дали понять, что при нынешнем внешнеполитическом курсе Италии она не получит финансовой помощи и во Франции.

Пока-что, по приказу правительства, с июня во всех городах Италии начали снимать железные решетки в домах и правительственных зданиях. Кроме того, повсюду развешаны плакаты, призывающие население сдавать старые металлические предметы и лом...

Что касается Абиссинии, то она не только не способствует укреплению итальянской экономики, но, наоборот, вытягивает последние соки из весьма тощей итальянской казны. Официальные цифры, преуменьшенные и фальсифицированные, признают, что война в Восточной Африке в 1935—1936 гг. обошлась Италии в 12½ миллиарда лир. Значение этой цифры станет понятным, если вспомнить, что до начала войны все бумажное денежное обращение Италии составляло около 13 миллиардов лир.

Финансовое и экономическое положение фашистской диктатуры буквально катастрофическое. Фашисты признают, что их дефицит по внешнеторговому балансу составил в истекшем финансовом году один миллиард лир. Одновременно фашистская печать была вынуждена отметить, что из-за неурожая 1936 года было закуплено за границей «сверх баланса» зернопродуктов на 2 миллиарда...

Безработица растет. Фашисты исчисляют количество безработных одним миллионом человек. Местные же наблюдатели считают, что *без работы находится свыше 3 миллионов* человек: с семьями это составляет около 30 проц. всего населения страны. Печатание бумажных денег привело за последние 1½ года к повышению всех цен в среднем на 50 процентов. Внутренний долг казны достиг 150 миллиардов лир.

Такова мрачная фашистская действительность. Выход из этого тяжкого положения итальянский фашизм видит лишь в новой войне.

Ч. РИЗЕТТИ.

Неаполь. Июнь, 1937 г.

*) Предыдущие очерки см. в «Правде» от 7, 13, 17 мая и от 9 июня.

Гитлеровские террористы в Дании

СТОКГОЛЬМ, 23 июня. (ТАСС). На-днях в Копенгагене возле дома датского министра обороны Андерсена взорвалась бомба. В связи с этим датская полиция арестовала пять гитлеровских главарей, в том числе руководителя гитлеровской организации в Дании Вильфреда Петерсона.

Как сообщает газета «Социалдемократен», военные эксперты засвидетельствовали германское происхождение найденных у арестованных взрывчатых материалов.

ГЕРМАНО-ЯПОНСКИЙ ШПИОНАЖ В КИТАЕ

ШАНХАЙ, 23 июня. (ТАСС). 29 июня германо-китайская авиационная компания «Евразия» предполагает открыть регулярную авиалинию Бейпин—Кантон. В связи с этим китайское агентство Вайлунь пишет:

«У китайцев возникают серьезные подозрения, что германские пилоты могут быть связаны со шпионской работой японцев в силу германо-японского соглашения».

Закрытие конференции Международного бюро труда

ЖЕНЕВА, 23 июня. (ТАСС). Вчера на конференции Международного бюро труда был принят ряд конвенций (соглашений) по рабочему законодательству. 124 голосами была принята конвенция о правилах безопасности в строительной промышленности.

На вечернем заседании была поставлена на поименное голосование конвенция о 40-часовой рабочей неделе в текстильной промышленности. Конвенция была принята необходимым большинством голосов. Для того, чтобы конвенция вступила в силу, она должна быть ратифицирована каждым государством в отдельности.

Утвердив состав нового административного совета Международного бюро труда, *конференция закрылась*.

Иностранная хроника

✱ В городе Рейкьявике (Исландия) коммунисты получили на выборах в исландский парламент 2.742 голоса, завоевав один мандат. Социал-демократы получили на парламентских выборах в Рейкьявике один мандат против двух в прошлом году.

✱ Разбился легкий бомбардировщик японской военной авиашколы в Акеногахара (Япония). Летчик убит.

Баскские дети у ленинградских пионеров

ЛЕНИНГРАД, 24 июня. (Корр. «Правды»). Один за другим подкатывают к Дворцу пионеров большие автобусы. Черные детские головки выглядывают из окон. Баскские дети улыбаются, машут алыми флажками, радостно кричат:

— Вива Руссиа!

Огромные толпы ленинградцев — взрослые и дети, — плотно окружившие дворец, восторженно приветствуют детей героического баскского народа.

Вдоль серой колоннады дворца выстроились в два ряда сотни ленинградских пионеров. Гремит музыка. Немного смущенные, баскские дети сходят с автобусов. Впереди них становится пионерский оркестр во главе с девочкой-барабанщиком, и под громкие восторженные крики процессия движется к главному зданию. Навстречу гостям летят букеты цветов.

Ленинградские пионеры широко открыли перед гостями двери своего дворца. Они ведут их по мраморной лестнице, по золоченым парадным комнатам, показывают им свои несметные богатства.

Баскские дети поражаются богатству и красоте дворца. Они говорят, что такие дворцы бывают только в сказках, да еще у королей.

Быстро завязываются знакомства. Многие уже называют друг друга по имени. Пионеры дарят своим гостям алые галстуки, пионерские значки, шоколад, конфеты.

Осмотрев дворец, дети входят в тенистый сад, где тихо шумят вековые деревья. И снова им навстречу несутся приветственные возгласы. Старшие пионеры и пионерки берут на руки маленьких 3—4-летних басков и гуляют с ними по аллеям сада.

Вскоре все собираются в открытом летнем театре. Как пчелиный рой, гудит театр. Дети обнимаются, целуются. У многих на глазах слезы радости.

Секретарь Ленинградского горкома комсомола Уткин приветствует маленьких басков, детей героического народа. Дети вскакивают с мест и наперебой друг перед другом салютуют:

— Вива Руссиа!

— Вива Сталин!

В едином порыве все дети — и ленинградцы и баски — встают и звонкими голосами поют «Интернационал». Поют на русском и испанском языках.

От имени ленинградских пионеров детей героического баскского народа приветствует пионерка Нина Зорина. Она говорит:

— Будьте как дома. Отдыхайте, веселитесь, учитесь. Будьте спокойны — ваши отцы и матери завоюют вам свободную родину.

С ответным словом выступает пионер из Бильбао Пако Арнайз. Он горячо благодарит за встречу, за помощь, за заботу.

— В эту минуту, — сказал он, — отцы наши борются на фронтах республиканской Испании. Когда они победят, мы создадим Испанию, в которой не будет обездоленных детей. Мы создадим у себя на родине такие же дворцы для детей, какие вы уже создали у себя. Да здравствует родной наш и любимый Сталин!

И снова раздаются приветственные возгласы:

— Вива Руссиа!

— Вива свободная Испания!

— Вива Сталин!

Начинается концерт. Ленинградские пионеры с большой радостью демонстрируют перед гостями свое искусство.

До позднего вечера продолжается веселье.

В. Соловьев.

СЕГОДНЯ — ВТОРОЙ ТИРАЖ ЗАЙМА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

ТБИЛИСИ, 24 июня. (Корр. «Правды»). 25 июня в одном из лучших летних театров Тбилиси состоится второй тираж займа второй пятилетки (выпуск четвертого года). Будет разыгран один миллион выигрышей, по которым государство выплатит займодержателям 164.920 тысяч рублей.

Сегодня город украшается лозунгами и яркими транспарантами, рассказывающими о значении внутренних государственных займов и о мощи великого социалистического государства.

Тбилисцы проявили большой интерес к предстоящему тиражу. Во всех сберегательных кассах в последнюю неделю наблюдается огромный приток займодержателей, возвращающих полученную ими от государства ссуду. На всех заводах, фабриках и в учреждениях состоялись собрания и митинги. Трудящиеся столицы Советской Грузии единодушно приветствуют решение советского правительства о выпуске займа обороны.

МЕТАЛЛ ЗА 22 ИЮНЯ

(в тыс. тонн).

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	44,3	40,8	92,0
СТАЛЬ	56,3	49,1	87,3
ПРОКАТ	43,0	33,1	77,0

УГОЛЬ ЗА 22 ИЮНЯ

(в тыс. тонн).

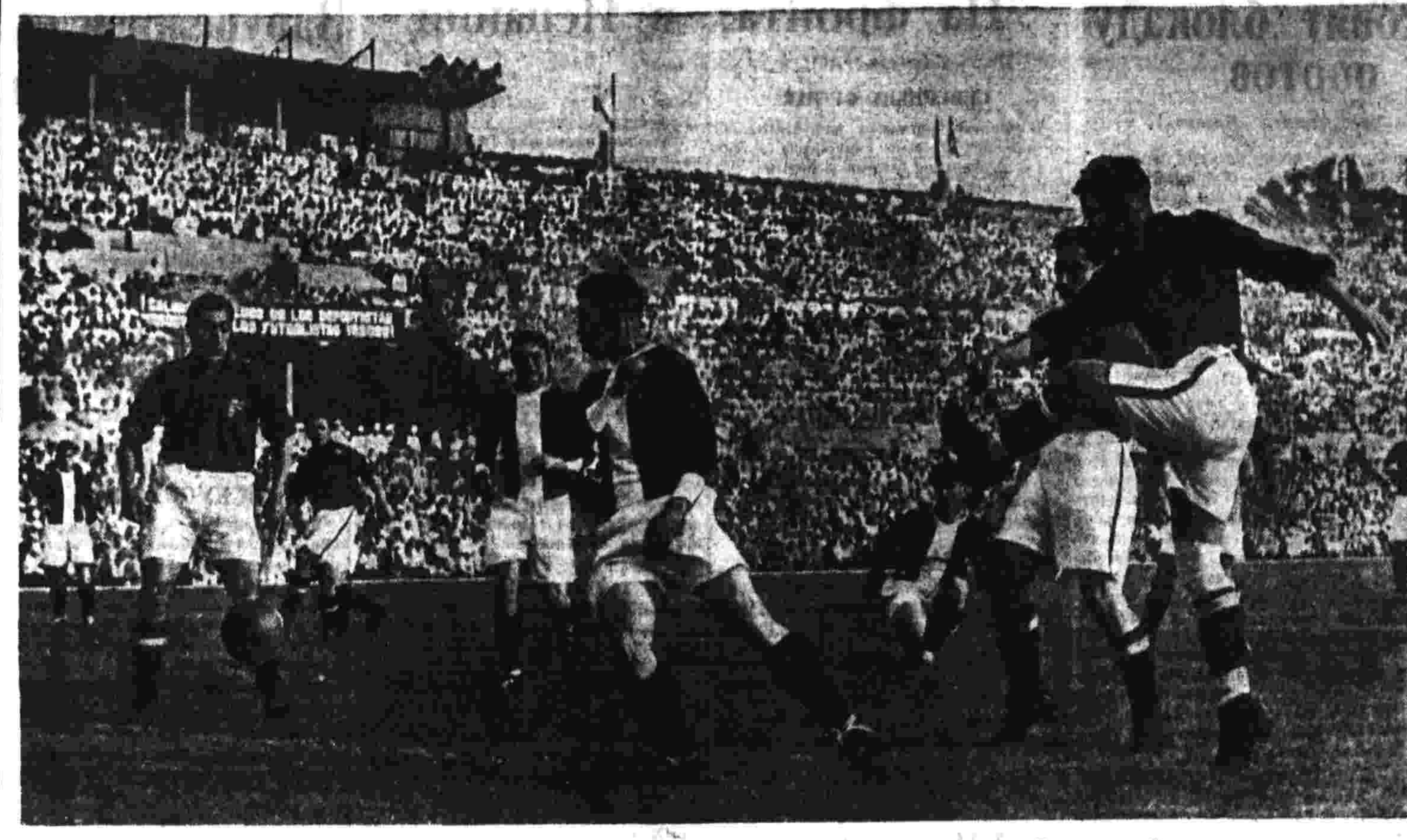
	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	398,5	338,6	85,0
ПО ДОНБАССУ	233,2	206,0	88,3

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 23 ИЮНЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	219	200	91,3
Автомашин легковых (ЗИС)	16	3	18,7
Автомашин грузовых (ГАЗ)	433	393	90,8
Легковые «М-1»	74	65	87,8

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

23 июня на железных дорогах Союза погружено **100.121** вагон — **105,4** проц. плана, выгружено **97.387** вагонов—**100,7** проц. плана.



Футбольный матч: сборная команда Страны Басков (Испания) — московская команда спортивного общества «Локомотив». На снимке: момент игры у ворот «Локомотива». Фото Н. Кулешова.

ПОМОЩЬ МНОГОДЕТНЫМ МАТЕРЯМ

НОВОСИБИРСК, 24 июня. (Корр. «Правды»). Скоро год, как ЦИК и Совнарком СССР приняли постановление о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным. За год Западносибирский крайисполком разрешил выдать 19.248 многодетным матерям 40.798 тысяч рублей государственного пособия. 835 матерей получили по 4 тысячи рублей.

Крайисполком беспрерывно получает от счастливых матерей письма, полные горячей благодарности товарищу Сталину, партии и правительству за помощь и заботу о детях. Многие матери прилагают к своим письмам списки вещей, купленных на государственное пособие. Колхозница Панкрушихинского района Надежда Маслова, получившая 4 тысячи рублей пособия, пишет, что она купила ребятам восемь пар ботинок, галоши, сапоги, детские качалки, белье, кровати, одеяла, костюмчики...

ВЫСТАВКА «СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»

ЛЕНИНГРАД, 24 июня. (Корр. «Правды»). В Музее революции открылась выставка «Сталинская Конституция и международное положение». В нескольких залах собраны экспонаты, иллюстрирующие исторический доклад товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном С'езде Советов о проекте Конституции Союза ССР, отдельные статьи Конституции и гигантские успехи СССР.

Отдельный зал выставки посвящен Испании. Здесь имеется большая панорама героической обороны Мадрида. Электрифицированная карта мира показывает рост коммунистических и народно-революционных партий.

ЗАДЕРЖАНИЕ ШПИОНОВ

ПЕТРОЗАВОДСК, 24 июня. (Корр. «Правды»). Ночью 19 июня пограничники Бурдин и Томилин находились в наряде на участке лейтенанта Антонова. Бойцы услышали, как в зарослях кустарника обломилась сухая ветка. Бурдин и Томилин молча обменялись взглядом. Мгновенно, догадавшись в чем дело, они начали выслеживать врага.

Нарушителей границы оказалось двое. Искусно маскируясь, пограничники подошли к нарушителям на расстояние штыка и задержали их. При нарушителях были найдены фотографические снимки оборонных об'ектов и важные шпионские сведения.

Футбольный матч
Страна Басков—«Локомотив»

Победа испанских футболистов

Вряд ли можно сыскать более грандиозное зрелище, чем стадион «Динамо» во время международного футбольного матча. А вчера был не только международный матч, — это была спортивная встреча с футболистами героического баскского народа, к которому обращены любовь и симпатии всех народов Советского Союза.

Футбол — эта подлинно народная игра, вошедшая в быт миллионов трудящихся Советского Союза, — привлек людей разных возрастов и профессий, спортсменов и не-спортсменов, страстных футбольных «болельщиков» и иронически настроенных «теоретиков» мяча. Но все они не могли скрыть одного об'единяющего их чувства: *симпатии к испанцам. Это остро почувствовалось* с той минуты, как на футбольное поле вышла команда Страны Басков. Впереди команды бежал ее испытанный и знаменитый капитан Луис Регейро, высокую и плотную фигуру которого одинаково хорошо знают на стадионах Франции, Чехословакии, Австрии, Швеции. За ним четким и мерным шагом бежали спокойные и уверенные в себе игроки—вратарь Грегорио Бласко, полузащитник Леонардо Силаурреп, центр нападения Исидро Лангара, нападающие Эмилио Алонсо и Энрико Ларринага...

Вслед за баскской командой на поле выбежали футболисты спортивного общества «Локомотив». Игроки выстроились друг перед другом в центре поля, капитан советской команды Иван Андреев пожал руку Луису Регейро и приветствовал гостей.

Крики «ура» в честь республиканской Испании смешались с призывными звуками испанского народного гимна. Все девяносто тысяч человек поднялись со своих мест и стоя выслушали гимн, с которым бойцы Испании идут в бой, умирают или побеждают. И мысленно все перенеслись на поля Басконии, в горы Астурии, на улицы городов-страдальцев, где германский и итальянский фашизм пытается огнем и бомбами сломить беспредельное упорство народа, желающего быть свободным.

Вот они стоят, рядовые бойцы баскских войск, вызванные с фронта своим правительством для того, чтобы собрать деньги для женщин и детей воинов, погибших в боях. Они покинули свою страну и уехали во Францию, Чехословакию, Польшу, СССР, и всюду трудящиеся выражали не только восхищение их мастерской игрой, но и горячее сочувствие их интересам. Луис Регейро рассказал об этом, отвечая на приветствие.

Первый удар по мячу сделал Гайк Андриасов, центр нападения «Локомотива». Но испанские футболисты сразу завладели игрой. Уже через три минуты Андриасову снова пришлось начать игру с центра, потому что на третьей минуте Луис Регейро точным и сильным ударом послал мяч в ворота «Локомотива» и вратарь Гранаткин *не смог взять его. Весь первый* тайм баскская команда держала инициативу, теснила «Локомотив» к его воротам. Только один раз футболистам «Локомотива» удалось успешно атаковать ворота басков, защищаемые великолепным вратарем Грегорио Бласко. Нападающий Теренков стремительно провел мяч к воротам и сильным ударом забил единственный гол в ворота команды басков.

Напору «Локомотива» испанские футболисты противопоставили блестящую технику, размеренность, тончайший узор игры. Казалось, что каждый их удар математически рассчитан. Испанские игроки обнаруживали поразительную ловкость, их удары отличались огромной силой и уверенностью, их игра головой не раз вызывала всеобщее восхищение зрителей. В движениях и беге, в приемах нападения и зоркости вратаря баскской команды чувствовались внутренняя дисциплина и организованность. Этих качеств нехватало футболистам-железнодорожникам.

И поэтому первая половина игры была триумфальной для испанцев. Луис Регейро и Исидро Лангара забили по два мяча в ворота «Локомотива». Первый тайм закончился со счетом 4 : 1 в пользу команды басков.

Во второй половине игры испанцы играли уже с меньшей энергией. Но так же точны и осмысленны были их удары, — испанцы виртуозно владеют искусством «управления» мячом. Они попрежнему безошибочно передавали мяч друг другу, попрежнему вели его к воротам «Локомотива» то уловками, то быстрыми прорывами, то высокой перекидкой, то искусным ударом головой. И все же победный счет первого *тайма повлиял успокаивающе на испанцев.* А футболисты «Локомотива» мобилизовали все свои усилия, но было уже поздно. Слишком велико было техническое преимущество басков, закончивших матч прекрасной победой. Они забили вчера пять голов, а пропустили в свои ворота только один.

Свисток судьи возвестил об окончании этого интересного матча. Испанские и советские футболисты, снова награждаемые аплодисментами, покидали поле. Последними шли обнявшись Эмилио Алонсо и Петр Теренков.

О. Курганов, М. Немов.

ЛЕСНОЙ ГОРОДОК ДЛЯ РЕБЯТ

СТАЛИНСК, 24 июня. (Корр. «Правды»). В 20 километрах от Кемерова, в сосновом бору на берегу Томи, построен новый пионерский лагерь. Среди столетних сосен и молодых березок выстроены три двухэтажных жилых здания с большими окнами и балконами. Построена и столовая, вмещающая 300 человек.

Лагерь электрифицирован. Имеются водопровод и канализация. Детям созданы все условия для здорового отдыха и развлечения: в лагере есть библиотека, клубная комната, площадки для игр и для спорта.

На торжественное открытие лесного городка, состоявшееся сегодня, прибыло 300 детей рабочих и служащих Кемеровского комбината. Приехали и дети горняков, погибших в прошлом году при взрыве на шахте Центральной, организованном троцкистско-фашистскими бандитами.

ШВЕДСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ В ХАРЬКОВЕ

ХАРЬКОВ, 24 июня. (Корр. «Правды»). Сегодня утром сюда приехала из Киева группа шведских журналистов.

Гости осмотрели город, побывали в детском санатории имени Петровского, на бегах, ознакомились с оздоровительным комбинатом канатного завода имени Петровского, который их очень заинтересовал.

ВСТРЕЧА АРХИТЕКТОРОВ СО СТРОИТЕЛЯМИ

В Центральном парке культуры и отдыха им. Горького вчера был проведен «день архитектора». У входа в парк посетители останавливались у большой карты реконструкции столицы. На Ленинской площади была устроена выставка проектов работ виднейших архитекторов. Постоянная строительная выставка демонстрировала различные средства механизации строительных работ, новые образцы строительных и облицовочных материалов и другие экспонаты.

Вечером в Зеленом театре состоялась встреча делегатов первого Всесоюзного с'езда архитекторов с рабочими-строителями Москвы. Выступивший перед 20-тысячной аудиторией ответственный секретарь оргкомитета союза советских архитекторов тов. Алабян отметил недостатки работы архитекторов и строителей. Он заявил, что архитекторы будут равняться в своей работе по героям страны, по стахановцам строительной индустрии. Затем выступил архитектор-орденоносец тов. Веснин. Участников с'езда приветствовал от имени строителей каменщик-орденоносец тов. Орлов.

Под бурные овации собрание послало приветствие товарищу Сталину.

Автомобильные и мотоциклетные гонки

В ночь на 24 июня в четырех городах Союза—Москве, Киеве, Минске и Харькове—был дан старт 30 легковым машинам и такому же количеству мотоциклов—участникам встречных авто-мотогонок.

Вчера днем места старта стали местами финиша. Один за другим прибывали в Москву, к 16-му километру Серпуховского шоссе, киевские, минские и харьковские гонщики—автомобилисты и мотоциклисты. Почти одновременно финишировали участники гонок москвичи в столицах Украины и Белоруссии и в Харькове.

По маршруту Москва—Минск гонки выиграла команда Центрального авто-мотоклуба. Лучшее время показал гонщик тов. Давид. На машине «ГАЗ-А» вместе с механиком тов. Козак он покрыл расстояние от Москвы до Минска за 9 час. 48 мин. 56 сек. Его машина шла со средней скоростью 79,8 километра в час.

Из мотоциклистов этот же путь раньше всех проделал гонщик тов. Горлов. Идя со средней скоростью 57,3 километра в час, он прошел трассу Москва—Минск за 13 час. 43 мин. 06 секунд.

Команда клуба общества «Старт» оказалась победителем по маршруту Москва—Киев. Лучшее индивидуальное время на этой трассе показал киевлянин гонщик-автомобилист тов. Першин. Путь от Киева до Москвы он проделал за 11 час. 31 мин. 49 сек., идя со средней скоростью 77,1 километра в час.

Встречные автомобильно-мотоциклетные гонки продолжаются.

ФИЗКУЛЬТУРНЫЙ ПРАЗДНИК В ХАРЬКОВЕ

ХАРЬКОВ, 24 июня. (Корр. «Правды»). Тысячи загорелых физкультурников торжественным парадом на стадионе «Металлист» открыли физкультурный праздник города. Свыше 20 тысяч зрителей заполнили все уголки стадиона, наблюдая за упражнениями.

Всеобщий восторг вызвали народный танец гопак и женский танец с лентами, которые исполнили 200 студентов и студенток Украинского института физической культуры. Удачно была выполнена фигура «Герб СССР». С большим искусством были продемонстрированы батут и упражнения на гимнастических снарядах.

Праздник прошел удачно. В нем участвовало около 6 тысяч физкультурников.

ВЧЕРА НА МОСКВА-РЕКЕ

Ясный солнечный день привлек вчера к берегам Москва-реки десятки тысяч москвичей. Речные трамваи были переполнены. Целый день *по реке сновало множество* гребных и моторных лодок, байдарок, гичек. Вспенивая воду, проносились быстроходные глиссеры.

Особенно оживленно было на пляже Центрального парка культуры и отдыха им. Горького, расположенного на левом берегу Москва-реки против Ленинских гор. За день здесь побывало свыше 10 тыс. человек. Песчаные берега реки были сплошь усеяны загорающими. Речные трамваи замедляли ход у пляжа, с трудом пробираясь среди сотен купающихся. Такую же картину можно было наблюдать и на пляже в Кунцеве, под Москвой.

На водной станции парка работала школа плавания. Днем состоялся матч водного поло между командами спортивных обществ «Динамо» и «Сталинец».

ПРОИСШЕСТВИЯ

✱ **Пожар на пивоваренном заводе.** Вчера на рассвете на пивоваренном заводе Наркомпищепрома (улица Льва Толстого, д. № 23, Москва) от короткого замыкания проводов в подвале вспыхнул пожар. Огонь перекинулся на материальный склад, где хранились пробки, краски, эссенция и т. п.

На завод прибыло 7 городских пожарных команд, в течение часа ликвидировавших огонь. Убытки, причиненные пожаром, выясняются.

✱ **Спекуляция галошами.** В Горьком арестована группа хищников-спекулянтов. Среди них — заведующий базой горьковского отделения Главрезины Алмазов, заведующий технической секцией той же базы Шишкин и заведующий розничным магазином Главрезины Виноградов. Они систематически *сбывали галоши спекулянтам.* За последние два месяца преступники продали спекулянтам более 1.000 пар галош. Алмазов, Шишкин и Виноградов арестованы.



АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-15-68; Партийного — Д 3-10-86; Сов. строительства — Д 3-11-12; Военного — Д 3-32-67; Сельскохозяйственного — Д 3-10-88; Промышленности и транспорта — Д 3-11-04; Торгово-финансового — Д 3-10-84; Иностранного — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-80; Писем — Д 3-15-69 и Д 3-32-71; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местной сети — Д 3-15-47; Фельетонов — Д 3-33-65; Критики и библиографии — Д 3-11-07; Иллюстрационного — Д 3-33-85; Секретариата редакции — Д 3-15-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—29878. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 456.